Камчатка 2000
Дорога в облаках

Александр и Таня Симо

(c) 2001

Санкт-Петербург

12-13.07 Короткая ночь в самолете.

Когда мы сели в самолет, то не были до конца уверены, что нас не завернут в аэропорту, как нарушителей погранзоны. Поездка была подготовлена экспромтом, за неделю. До этого мы собирались с байдарками оплывать Сахалин. В последний момент составлявшие нам обычно компанию Сочавы отказались, и вот мы едем еще дальше и интересней. Еще в детстве я мечтал оказаться в этом самолете и улететь в Петропавловск - Камчатский. Самый дальний самолет из Питера. Я даже ездил в аэропорт смотреть на людей, прилетевших этим рейсом. Они мне казались какими-то особенными. С тех пор я пропутешествовал больше миллиона километров, но так и не летал этим рейсом. И вот внизу прохоженная вдоль и поперек питерская область, знакомые дороги, деревни , реки. К сожалению, не удалось посмотреть Вепсы. Земля скрылась в облаках, и следующее, что удалось увидеть, были уральские горы, переходящие в западносибирские болота, над которыми нас настигла короткая самолетная ночь, поделенная посадкой в Новосибирске. Рассвет встретили над Байкалом. Странно видеть за раз путь, на прохождение которого на байдарках в 1997 году ушли недели. Вершины Баргузинского хребта осветили первые лучи солнца, в долинах растекался густой туман. Черная лента Витима несла свои воды на север. Дальше туман сгустился, и землю мы увидели за минуту до посадки в Хабаровске. Даже удивительно, как самолет стали сажать при такой видимости. В Хабаровске мы познакомились с Евгением Ивановым, пенсионером и блокадником, который на бесплатные талоны получил билет на Камчатку. Он ехал один. Мы обменялись информацией и продолжили путешествовать вместе. После вылета из Хабаровска первый просвет в облаках появился посередине Охотского моря. Море штормило. Огромные валы были видны даже с самолета. Вскоре у горизонта всплыл черный конус вулкана Алаида на острове Атласова, потом появился о. Парамушир, мыс Лопатка. Вот под нами уже болотистый западный берег южнее Большерецка. Остальная Камчатка в тумане. Только снежные конусы всплывают над белой пеленой. В аэропорту объявили 13 градусов. Холодновато. Самолет заходил на посадку со стороны океана и отлично был виден Петропавловск, со всеми его холмами и причалами. После посадки нас встретил паспортный контроль, некий пережиток времен погранзоны. Прямо в самолете проверяют у всех паспорта как раньше, но пускают всех, даже иностранцев. Сразу видно, что до Москвы и начальства далеко. Аэропорт напоминает советские времена, когда все было просто и можно было самому разгрузить свои вещи, охрана состояла из людей, а не спецбойцов с блестящими мордами убийц. Аэропорт не лоснился деньгами вбухнутыми в евроремонт, зато был каким-то родным. Температура была явно выше объявленных 13 градусов. Солнце было за облаками, но дождя не было давно - асфальт сухой.

13-15.08 Авача. Ночь на вершине.

Походив по аэропорту и изучив всевозможные расписания ищем автобус в Елизово.

Аэропорт расположен рядом с Елизовым, но до самого поселка достаточно далеко и лучше проехать на автобусе. Если идти пешком, то ориентир - высокие мачты с антеннами. Центр поселка - автостанция. Петропавловск много больше, но расположен он в тупике, а все камчатские дороги сходятся к елизовской автостанции.

Точного плана - когда и куда ехать у нас нет. Жизнь сама все определит. Ясно только одно, что вначале надо слетать в долину Гейзеров. Неохото таскаться месяц с большими деньгами, да и неплохо определиться - сколько у нас осталось и исходя из этого протягивать ножки.

Евгений привел нас в туристическое агентство “Фокус”. Туризм на Камчатке расширяется и туристических агентств море. В “Фокусе” мы приятно пообщались на тему, что смотреть и как туда проехать. Приятно было встретить людей, которых можно назвать своими, а не вылизанных девочек и мальчиков, выучивших наизусть прайслист. Конечно, как и любые организованные турфирмы, фокусовцы никак не могли представить, как

можно путешествовать стопом, с палаткой и без инструктора и соответственно мало знали про возможные дикие варианты путешествий.

Услыхали радостную весть -извергается Мутновский вулкан. К нему ходить нельзя, а уж тем более, лезть в кратер. Мы сразу поняли: туда нам и надо, сразу после долины Гейзеров. Легально до долины можно добраться только на вертолете фирмы “Кречет”, но путевку можно купить в любой фирме. Свободные места были только на 16 число, по 4200 р. с человека за 6 часов там. Отдаем деньги, получаем путевку. Теперь у нас 2 свободных дня. Ехать к Мутновке на два дня не имеет смысла. Решаем потратить их на Авачу - самый близкий вулкан.

Евгений пошел с нами. Отъехав от Елизова на маршрутке, идем дальше пешком в поисках дороги по сухой реке. Местное население в упор не знает как тут пройти к турбазе, расположенной у подножья вулканов. Наконец находим мост у п. Мутного ($53^{o}11.419'$ 158° $29.2712'$) , от которого и начинается дорога. Поймали попутку, которая нас довезла до конца асфальта. Мы впервые столкнулись с добродушным камчатским народом, который готов бесплатно подвезти, накормить и приютить путешественника, приехавшего посмотреть их прекрасный край. Мужик посоветовал идти по столбам ЛЭП, которую строили к турбазе и даже построили, но вскоре пустили на цветной металл и дрова. Дорога вдоль ЛЭП шла, но была явно непроходима. Воздух был влажным и теплым. Комаров немного. Самое неожиданное то, что несмотря на очевидный недавний дождь воды для питья нигде не было. Вокруг был знаменитый камчатский березовый лес. Корявые, толстые, но невысокие березы стоят на расстоянии друг от друга около 10 метров, а между ними высокая трава. Ощущение, что это заброшенный парк. Уже темнело, страшно хотелось пить, до снежников еще очень далеко.

Почти в полной темноте мы наконец нашли небольшой ручеек. После долгой дороги быстро поели и уснули. Ночью вокруг нас ходил медведь. Наутро мы нашли множество медвежьих следов.

Пока мы спали шел дождь. К утру все окрестные горы были покрыты туманом. Встали в 9 часов. Надо было торопиться. Через день надо уже лететь в Долину Гейзеров.

(фото Евгения Иванова)

Вскоре добрались до первых снежников. Дорогу перебегали грызуны, которых местное население называет еврашками. Через некоторое время ЛЭП вышла на берег Сухой реки, которую мы не нашли вчерашним вечером.

Вдоль реки шла дорога с заметным движением, но застопить никого не удалось.

Ехали большие машины, набитые организованными туристами, да и до турбазы было несколько километров, которые мы прошли раньше, чем нас подобрали. Дорога пересекала несколько снежников, в которых машины надолго вязли.

Вообще, проезд по дороге разрешен только по пропуску, но ездят все, кому не лень. Вулканы считаются Национальным парком “Три вулкана”, где, как водится, все запрещено. На турбазе есть домики для жилья, но встретили нас не очень гостеприимно. Туристов там много и все привыкли, что они платят деньги. Мы там были нежданными гостями, обошедшимися без их навязчивого сервиса. Рядом с турбазой сухая река еще не сухая и вытекает прямо из снежника. Здесь последнее место, где можно найти дрова - хворост ольхового стланика и изобилие воды. Мы поели и выпили кофе. По питерскому времени была еще ночь и организм явно противился нашим желаниям лезть в гору. В 15 часов начали подъем.

(фото Евгения Иванова)

(фото Евгения Иванова)

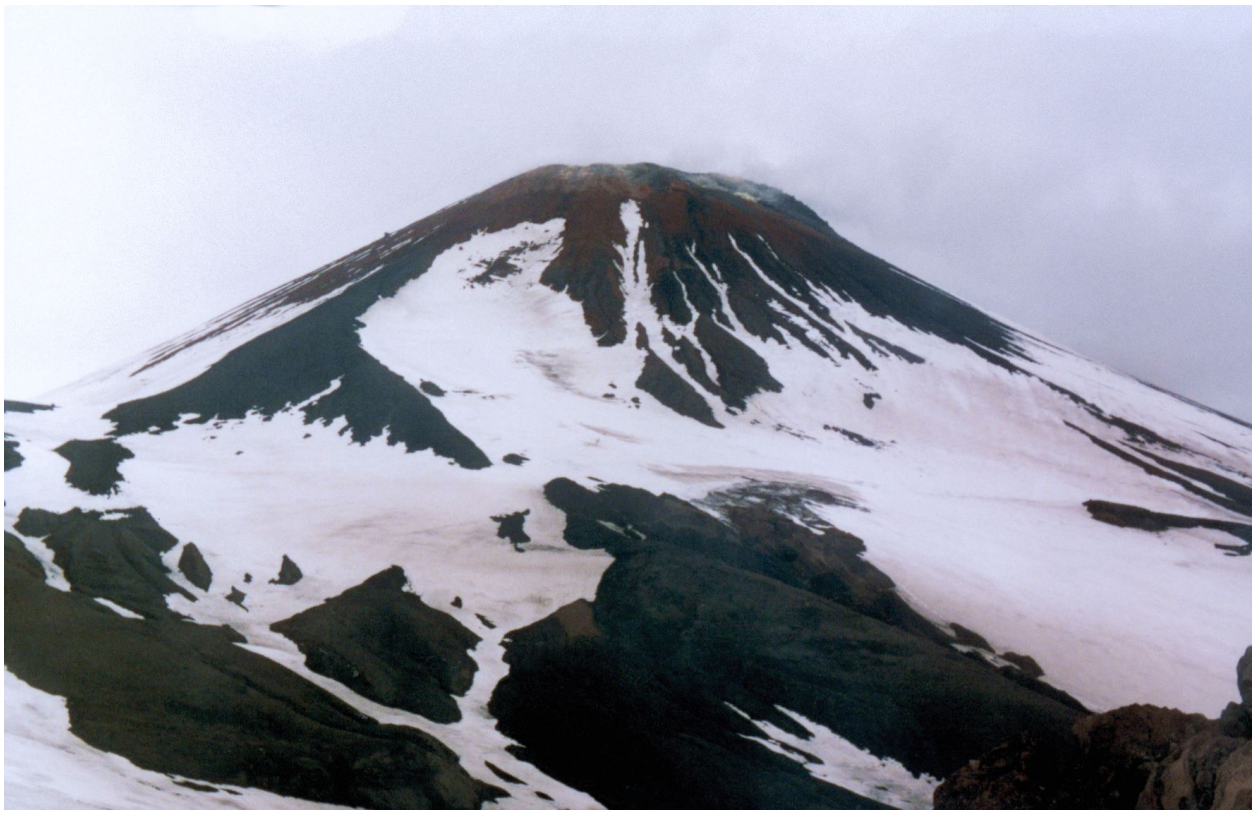
(фото Евгения Иванова)

Сразу от реки начинается подъем на вулкан. Тропа вытоптана тысячами туристов, и размечена вешками. Сбиться с нее невозможно. Через полтора часа мы вошли в тучу, где встретили американцев, которые приняли нас за своих. Вообще, почему-то нас все принимали за американцев, так, что я и сам задумался, какого черта я еще живу в этой стране. Американцы приехали из Балтимора, и в целом были довольны. Кто из них американцы, а кто русское сопровождение, мы так и не поняли, как потом не смогли

вспомнить с кем говорили на каком языке. Один из них - мужик 60 лет еле шел из-за больного мениска в коленке. До вершины они не доходили. Шли с проводником, который по мере продвижения по рации корректировал меню и предполагаемое время ужина. Проводник нас расстроил, сказав, что наверху сильный дождь.

(фото Евгения Иванова)

Вскоре мы сами убедились в этом. Кроме дождя был еще сильный ветер, а температура близилась к нулю. К половине шестого дошли до старой вершины Авачи. Когда-то старый конус вулкана был разрушен взрывом, а потом северо-восточнее вырос новый.



В этом месте подъем становится менее крутым, много скал останцев, которым даны имена собственные. Особенно знамениты “Жандармы”. Не доходя до них на, небольшой ровной площадке стоит сейсмостанция с антенной, направленной на институт вулканологии (53° 15.974’ 158° 48.704’).

Сама она закрыта на замок, в отличие от аналогичных станций на других вулканах. Уж больно много здесь ходит всяких случайных людей. Рядом мы нашли небольшое количество дров, на которых и решили сварить ужин.

Получился очень уютный костерок с видом на несущиеся уже чуть внизу облака. Сварили пюре с соей. Бутылку с запасом сои решили запихнуть под крышу землянки сейсмостанции. Кстати, там ее и забыли. Кто будет проходить, поищите со стороны противоположной двери.

Пока мы ели, туман рассеялся, и перед нами всплыла вершина Авачи и Корякская сопка.

Увиденная картина придала сил и мы рванули вверх. Шли с полными рюкзаками, т.к. хотели заночевать на вершине. Хотел, правда, только я, Евгений оставил рюкзак у начала подъема, ну а Таня шла, ворча на меня. В гору она лезет быстрее меня. До половины конуса мы прошли быстро, но его верхняя часть, насыпанная при последнем извержении в 91 году, далась нам тяжело - осыпуха растревожена множеством покорителей вершины. Последняя сотня метров была очень трудная. К счастью, на самом верху к камням привязаны веревки. Устали мы ужасно. Я даже совсем расстроился, насколько я ослаб от сидячей домашней жизни. В горы я не ходил 3 года.

Евгений, осмотрев кратер, спустился вниз, а мы почти на краю кратера поставили палатку ($53^{o}15.478$ $158^{o}49.965$ высота 2695м) и вмиг уснули. Спали правда не долго. Во-первых, площадка была весьма неровной, во-вторых, Таня замерзла, в-третьих, я собирался фотографировать рассвет, а до него оставалось 5 часов. Проснувшись ночью я увидел идеальное звездное небо, с луной. Жаль, не хватило сил бегать с фотоаппаратом и снимать всю эту красоту.

(фото Евгения Иванова)

(фото Евгения Иванова)

Когда рассвело, градусник показал минус 2 градуса. Вокруг все заиндевело. Солнце встало из пелены облаков, застилавших все обозримое пространство на севере, красным светом подсветило цветной конус вулкана.

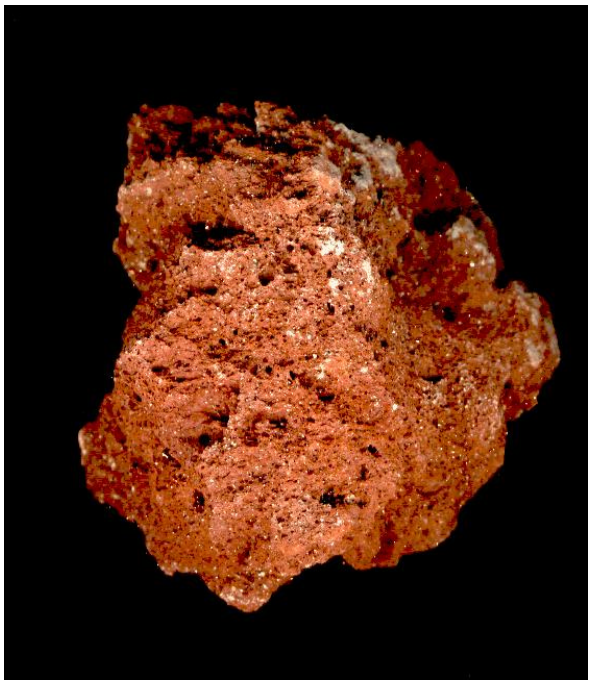
Я, забыв про усталость, бегал и снимал это чудо. Ради таких моментов стоит жить. Как красив и прекрасен этот мир.

Кратер Авачи залит доверху лавой во время последнего извержения, поэтому кратера, как такового, нет.

По краям есть щели из которых вырывается сернистый газ, но красивых серных конусов не выросло. В целом в кратере смотреть нечего.

Местное население боязливо ждет следующего извержения. Логично предположить, что кратер заткнутой такой пробкой рванет, и миллионы тонн камней полетят в разные стороны. Вулканологи, правда, считают, что Петропавловску и Елизову ничего не угрожает.

В кратере видны следы многочисленных посещений: бутылки из под шампанского, надписи, остатки дров. Говорят, что много лет назад некий генерал хотел осмотреть вершину Авачи. Для него завезли деревянную избушку вертолетом. Потом ее разобрали на дрова. Прямо в кратере реально развести костер, правда, куда проще, вскипятить воду прямо в вулкане, поставив котелок с закрытой крышкой на фумароле



Собрали немного камней на сувениры и стали спускаться.

Спуск по вулканическому конусу - одно удовольствие за полчаса мы спустились на 600 метров до места стоянки Евгения.

Дальше он собирался идти вокруг вулкана, а мы в Елизово, и нам было не по пути. Попрощавшись, мы дошли до сейсмостанции, где перекусили и продолжили спуск. Навстречу нам шли сотни туристов, в кедах, футболках. Трудно представить, как они будут залезать на самый верх. Как хорошо, что мы пошли на ночь и не толкались на вершине вместе с этой толпой.

(фото Евгения Иванова)

(фото Евгения Иванова)

Дошли до турбазы. Попуток не намечалось и мы пошли пешком. На первой стоянке мы оставили часть ненужных вещей. Теперь нам опять пришлось выходить на них и идти не по ровному руслу реки, а по ЛЭП, которая идет хоть и прямо, но совершенно игнорирует рельеф местности. Большую часть пути правда удалось пройти по руслу сухой реки, а потом по GPS выйти напрямик к оставленным вещам. Вокруг нашей стоянки мы нашли множество медвежьих следов. Особенно настораживало то, что часть из них была следами медвежат. Обычно камчатский медведь не ест такую гадость, как турист, но медведица - дело особое, разорвет и все.

Спать хотелось страшно, и мы, поставив палатку, уснули в ней до вечера. Когда будильник нас разбудил, нас ждал сюрприз. Текшая еще несколько часов назад мимо нас речушка исчезла напрочь. С трудом удалось найти небольшую лужицу, сварить обед и помыть голову.

Выйдя снова на русло сухой реки, направились в сторону Елизова. Машины попадались только встречные, и мы успели выйти на асфальт и остановились перепакетить мешки. В этот миг подъехал попутный джип. Мы его даже не пытались стопить, но Камчатка - особый край. Джип остановился сам. Семья с маленьким ребенком возвращалась с прогулки и решила нас подвезти, притом нас довезли прямо до Елизова, сделав крюк в 10 км. Хозяин джипа был очень доволен, поговорив с нами.

В Елизово зашли в кафе. Сидевшие там две пьяные девицы встретили нас

- Hi! You are from America?

- No, we are from Saint-Petersburg!

Примерно, час с ними проболтали.

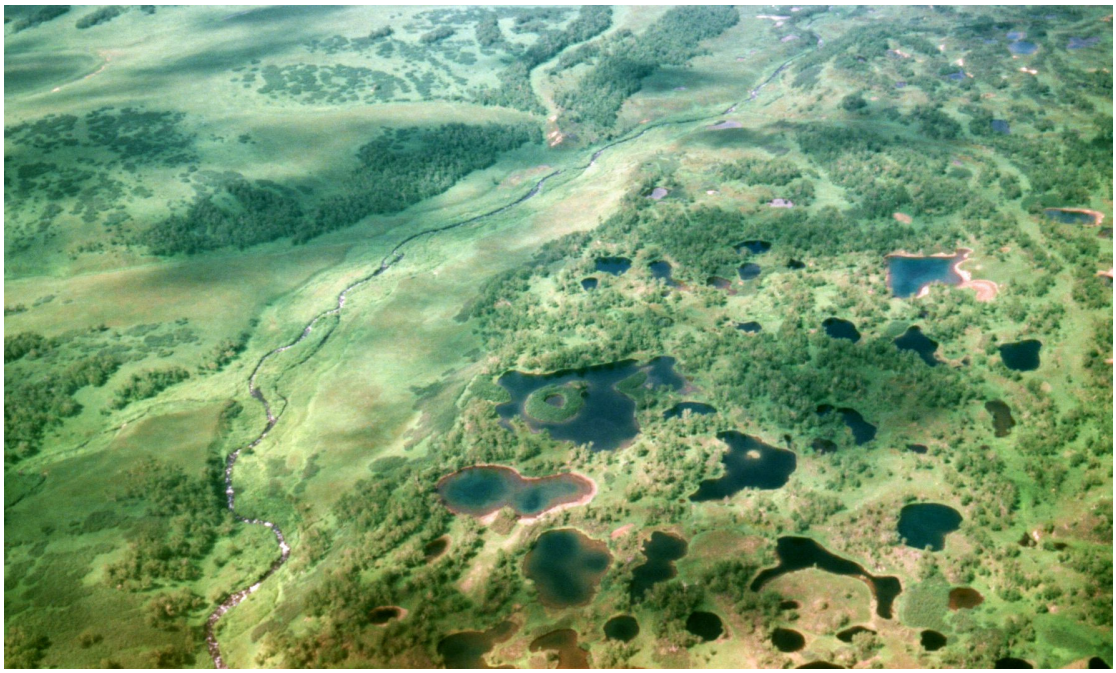
Место для ночевки выбрали в кустах на берегу реки Авачи. Наша маленькая палатка была просто не видна в траве, да и народу вокруг почти не было. Как только стемнело и мы уснули, население Елизово с сетями и моторками вышло на рыбалку. Всю ночь вокруг ходили толпы народу, громко матерясь. Рыбы не было. К счастью, на нас на наступили.

16.07 Долина Гейзеров (Лукоморья больше нет.)

Монопольное право возить туристов в долину присвоила себе фирма "Кречет".

Такси в Елизове стоит 25-35 рублей, но стоило нам сказать, что нам надо на вертолетную площадку "Кречета", цена поднялась до 50 рублей. Люди, отдавшие 8400 рублей, давятся от денег и святое дело их еще немножко обобрать. Мы уже опаздывали, и пришлось ехать. Торопились, конечно, зря. Еще час все ходили туда - сюда. В офисе "Кречета" мы оставили рюкзаки, взяв с собой только фото - видео камеры. Вертолет в полете чуть больше часа. Вообще есть чувство, что билеты проверяют плохо и можно пробраться безбилетником. При выборе места, надо помнить, что в МИ-8 часть окон открывается и надо садиться именно у них.

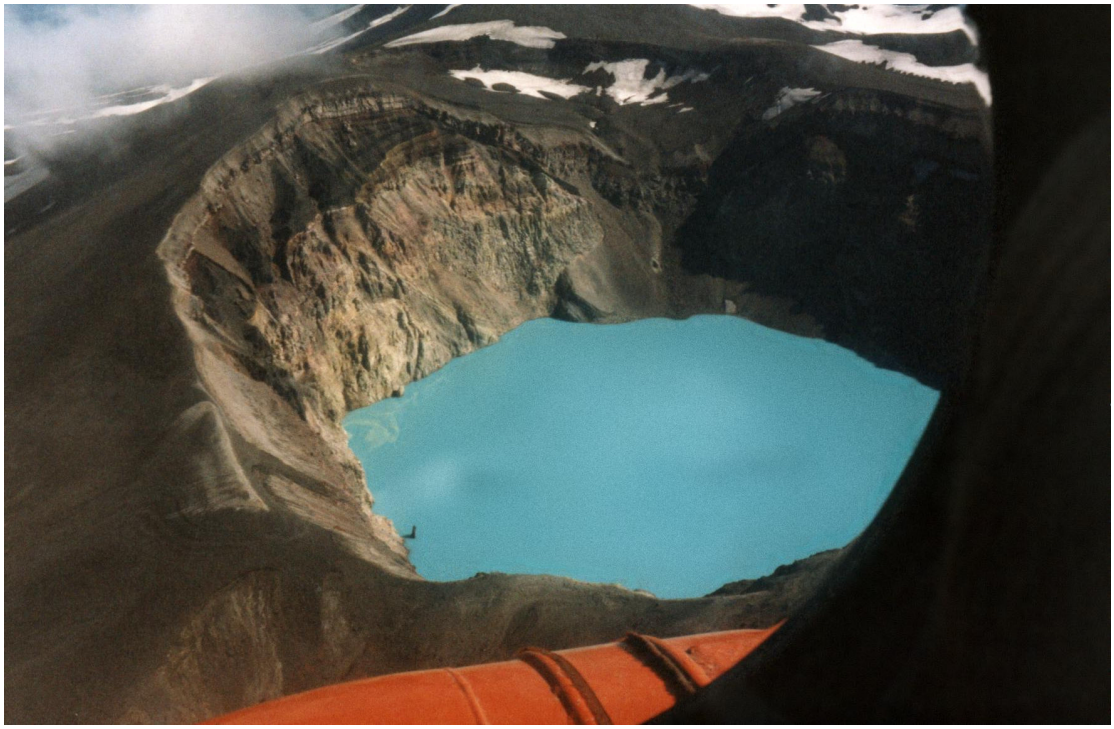
Хотя, по правилам, надо сидеть пристегнутым ремнем, а окна открывать запрещено, за нарушение не ругают. Открыв окно можно просунуть туда фотоаппарат или камеру и снимать не через стекло.



Сразу после взлета вертолет пошел вверх по течению Авачи, но постепенно отклонялся к востоку, в сторону Карымского вулкана. В 99 году вулкан извергался и народу показывали работающий вулкан.

Извержение практически закончилось, но к нему все еще подлетают и не зря. С вертолета отлично видны слои пепла разного цвета. Рядом блестит на солнце Карымское озеро. Вертолет проходит каждым бортом и сидящие с разных сторон могут посмотреть жерло вулкана. Можно посмотреть дважды, перескочив на другую сторону, нарушив настоятельную просьбу этого не делать.

После этого показывают вулкан Малый Семячик.



В его кратере кислотное озеро, содержащие до 30% серной кислоты.

Кислотность и температура озера зависит от давности последнего извержения. Сейчас содержание кислоты падает. Температура тоже упала до 18 градусов. Были времена, когда она была около 40 градусов.

Озеро имеет яркий сине-зеленый цвет. С вертолета выглядит просто потрясающе. Очень хочется туда сходить. Видно, что по осыпи можно подобраться к воде, правда говорят, что без веревки не обойтись.

Больше ничего интересного с вертолета не увидеть. Семячинские источники не видны из-за гор. Можно посмотреть только на облако пара. Над долиной гейзеров вертолет не пролетает, садясь на юго-восточном берегу реки Гейзерной.

На траве сделана металлическая площадка для вертолета, деревянные дорожки, по которым можно ходить.

Рядом три избы из точеных бревен в новорусском безвкусном стиле. Построены они совсем недавно. Все материалы были завезены вертолетами. Раньше в долине стояла изба, но она сгорела, хотя, учитывая общий бандитский дух витающий вокруг долины, возможно ей помогли сгореть.

Зачитали общий список чего нельзя. Приставили толстого бычка - охранника от заповедника с ручкой для выписывания штрафов.

Один мужик спросил: "А курить-то хоть можно?", оказалось нельзя. "А комаров убивать можно?" - можно, ну слава богу. Водили группой, погоняемой экскурсоводом и охранником. Большие гейзеры извергаются через определенный интервал времени 1-6 часов. В долине мы находились 5 часов. Если бы сотрудники "Кречета" позаботились

построить график осмотра, мы могли осмотреть почти все гейзеры, но нас вели по стандартному маршруту, с обязательным обедом, который занял половину времени нашего пребывания в долине. Отказаться от обеда и посмотреть, походить самостоятельно не дают.

В результате, нам показали только гейзер "Малый".

На "Большой" (54°26.259',160°08.202') с периодом извержения 1.5 часа времени не нашлось, а он извергался пока мы были в долине и бездарно проводили время за обедом. Весьма вероятно извергался и "Великан" с периодом 5 часов. Дорожки проложены далеко не везде. Они охватывают лишь одну излучину реки Гейзерной. "Первенец" и другие гейзеры в начале реки недоступны, как и водопад. Но и этого мало, славные экскурсоводы не удосужились провести нас по всем дорожкам, которые проложены, сказав, что там нет ничего интересного.

Большую часть времени мы обедали. Обед был прекрасный. Повара на кухне были первыми нашими людьми, которых я увидел в долине. Работали явно за интерес.

Не смотря ни на что, мы увидели - долина прекрасна. Из всех дырок булькает и хлюпает. На Камчатке много мест, где это можно посмотреть, но здесь это все больше и выше. Собственно больших гейзеров на Камчатке в других местах нет, да и в мире всего еще только три места: Исландия, Йелоустон в Америке и Новая Зеландия. Есть отдельные гейзеры и в других местах, но вода в них поднимается в лучшем случае

на десятки сантиметров. Хоть мы видели вблизи полный цикл извержения только гейзера "Малый", представление составить смогли. Одна из булькающих луж начинает бить все выше и выше, и кажется, что кто-то поливает кипятком из брандспойта. Облако пара окружает все вокруг. В брызгах появляется радуга.

Многие мелкие гейзеры извергаются раз в несколько минут и даже за короткое отпущенное время их можно увидеть несколько раз.

Грязевые вулканы очень красивы на фотографиях, в динамике, тоже, но уж слишком вяло они плюхают.

Все источники стекают в реку Гейзерную. Она не замерзает даже зимой. Температура воды в ней не менее 18 градусов, причем, вода холоднее в начале лета, когда тает снежник. До воды даже дотронуться не дали. Красиво, но просто обидно за потраченные деньги. Апофеозом всему стал диплом, выданный о том, что мы действительно посетили Долину Гейзеров. Из положительных моментов можно отметить, что если заплатить 210$, то можно остаться на ночь, и хотя бы по дорожкам походить свободно, хотя я в этом и сомневаюсь.

Интересно, но публика летевшая на вертолете, в целом, была довольна, им больше и не надо. Первыми вопросами были: "А когда обед?" и "Когда же будут давать пиво?". Даже полтора часа вымотали народ настолько, что больше гулять они уже не хотели, зато обед поразил их больше всего оставшегося. На обед была нерка, миски с красной икрой и много камчатского пива.

Обед длился полтора часа, и покидать территорию ресторанчика на его время было нельзя.

Печально то, что изменить, ситуацию невозможно. Долину Гейзеров еще в семидесятые раскрутили на всю страну. Потом ее закрыли, а запретный плод сладок.

Большие деньги смели все преграды. Вертолет привозит 20 человек в день, всего 2000 в год. По всему миру найти такое количество не трудно. Деньги берут огромные и никакой заповедник не устоит. Прилететь могут только очень состоятельные люди, и они заказывают музыку, при этом много им не надо, а пусти их на волю - все сметут на сувениры. Вольный путешественник просто не укладывается в эту ситуацию. Администрацию заповедника обвинять трудно, она сдала долину по минимуму, убрав накал страстей. 99% посетителей устраивает.

Но вот фирме "Кречет", монополизировавшей Долину Гейзеров, можно было бы подумать, как показать больше. Тратить деньги не на обед, а на уборку окурков. Ну хотя бы раз в неделю для тех, кто едет смотреть, а не обедать делать другую программу. Охранника убрать, или хотя бы окультурить. Дорожки портят природу больше, чем тропинки, а консервная банка лучше толстой рожи охранника. А еще полезно вспомнить о существовании антимонопольного комитета, который обязан с такими монополистами разбираться. Конкуренция расставит все по местам. Хоть впрочем, что можно ждать от конторы, выбравшей себе имя родственника стервятника.

Путешественники, - попадать в долину через "Кречет" не для вас. Довольствуйтесь другими термальными зонами или пробирайтесь со сталкерами из Таежного или Лазо. Говорят это пока возможно. Ищите другие ходы. Для Новых Русских - Исландия дешевле и культурней. Даже дневная экскурсия по Йеллоистону стоит 49$ в четыре раза дешевле

17-20.07 Мутновка. Весна и свобода.

Сразу после прилета пошли пешком к автостанции и немедленно уехали на маршрутке до Термального. Бассейн реки Паратунки изобилует теплыми источниками. В немалой степени они окультурены. Построены бассейны. Некоторые просто приватизированы. Коттедж с личным горячим озером и ротвейлером для охраны. Мечта любого бандита. Можно найти и свободную лужицу, но долина болотистая и лазать по ней у нас энтузиазма не было. Сама Паратунка холодная и купаться в ней не хочется. Не найдя личного горячего источника, мы устроились на ночевку на небольшой полянке вытоптанной среди буйной камчатской растительность. Многие низинные реки поросли поистине тропической растительностью. Шеломанник, борщевик и еще несколько сортов трав высотой за 3 метра. К вечеру собрался дождь, и мы рано легли спать и проспали 12 часов, наконец, выспавшись. Дождь шел всю ночь, но с утра перестал. Облака попрежнему висели совсем низко. Встав с утра вернулись в Термальный и закупили продуктов. Мы с Таней отмечаем десятилетие знакомства и поэтому закупили праздничный набор: шампанское, сыр, шоколад, помидоры.

Дальше Термального в сторону Мутновской ГеоТЭЦ рейсового транспорта нет.

Благодаря стройке, дорога до Мутновска весьма в приличном состоянии - пройдет любая машина. Дорога на Мутновск обходит Термальный и надо пройти, примерно, километр в сторону гор.

Расположившись на обочине, стали стопить. До Мутновска почти 60 километров и пешком без нужды идти не охота. Мимо нас прошел геолог. Шел он до Надежды 15 км, и не утруждал себя поиском попутки. Пообщались.

Вскоре попался КАМАЗ со щебнем, на который мы и влезли. Сначала дорога шла по равнине вдоль Паратунки, но потом в районе Вилюйчика пошла серпантином на перевал. Въехали в тучу и видимость стала нулевой. По мере подъема вокруг начали появляться снежники, плавно переходящие в непрерывный снежный покров, толщиной в несколько метров. На юге Камчатки за зиму выпадает до 20 метров снега и тает он только в августе. Пригорки конечно уже оттаяли и стоят среди снежных полей все в цветах. Вдоль дороги установлены 10 метровые вешки, чтобы зимой никто не сбился с дороги. На самой высокой точке перевала - поселок геологов. В нем можно переночевать.

Зимой из него отслеживают движение машин, и если машина пропала, то едут ее искать. После перевала дорога немного спускается, но снег по краям идет вплоть до Мутновска, расположенного на высоте 800 метров. Нас высадили прямо у бараков (52°32.033',158°11.868'). Было холодно, моросил дождь.

Мутновск считается вахтовым поселком.

ГеоТЭЦ начали строить еще при социализме. Набурили множество скважин по соседним горам, построили несколько бараков для рабочих.

В начале перестройки ее забросили, но недавно взялись снова. Стройка идет полным ходом. Ближе всего к завершению здоровенный трехэтажный терем, в плане шестигранник с бассейнами и саунами для начальства. Работают даже в выходные, которых правда там нет, в связи с вахтовым методом. Рабочие прозвали это здание "синагогой".

В поселке кроме исторических бараков видны только следы строительства нулевого цикла. Первая очередь ГеоТЭЦ построена в 4 километрах к югу и в данный момент обеспечивает электроэнергией только стройку. После пуска вскоре она сломалась из-за отсутствия фильтра входного пара и теперь ее доделывают. В сторону Елизова построена здоровенная ЛЭП.

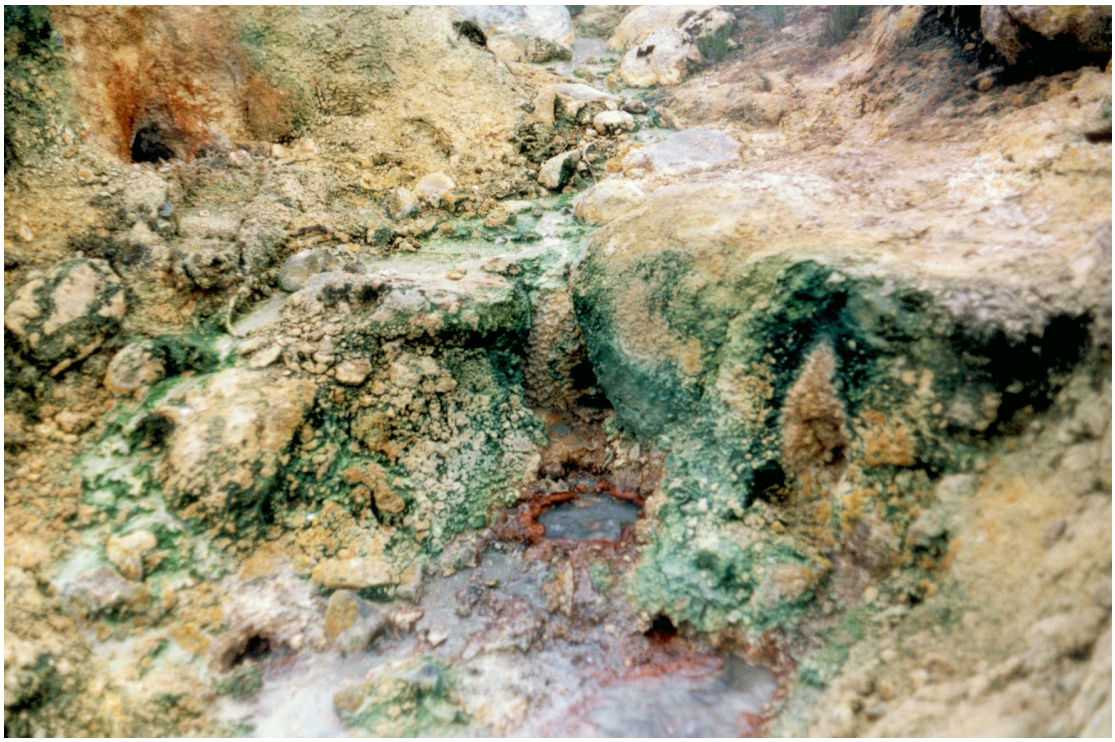
Считается, что ГеоТЭЦ решит все проблемы с энергетикой, но пока она только решает проблему, куда деть лишние деньги из бюджета. Все как-то забыли, что на

Камчатке есть своя нефть и уголь. Их, правда, пока не добывают.

Прямо от стройки видна долина Дачных источников. Это небольшая фумарольная долинка в нескольких сотнях метров к северу. Конечно она меньше Долины Гейзеров, но она свободна - ходи где хочешь. Рядом стройка куча рабочих, туристов тоже хватает, но выглядит она не хуже Долины Гейзеров.

Когда мы подошли, в ванне купались три девицы без купальников. При виде нас они не очень смутились. Народ здесь действительно, свободный.

Примерно, час я бегал, смотрел и фотографировал многочисленные источники, фумаролы, грязевые вулканчики. Это было здорово, я был просто счастлив.



Горячие источники поросли цветными водорослями.

Вечнозеленая трава по берегам удивляет яркими сочным цветом. Вскоре девицы ушли восвояси, и мы залезли купаться. Из источников течет кипяток, со снежника ледяная вода. Местный народ камешками регулирует направление воды и таким образом получаются ванны с разной температурой на любой вкус. Чем жарче погода, тем холодней ванны. Снежник тает быстрее и заливает все ледяной водой, но в тот день было холодно и в ваннах было горячо. Мы влезли и пролежали 3 часа, хоть и считается, что так долго находится в сернистом источнике вредно, но вылезать на холод очень не хотелось.

Суп "Галина Бланка" сварили прямо на фумароле.

"Галина Бланка буль- буль" получилась на славу. Можно отправлять по адресу. Пусть нас пожизненно обеспечат супом.

Варить пищу на фумароле очень удобно. Ледяная вода за 10 минут нагревается почти до кипения. В ней можно варить, как в кипятке.

Поставили палатку прямо в долине ($52^{o}31.819'$,$158^{o}11.513'$), на чуть теплой земле. Каждый год мы празднуем с Таней день нашего знакомства 19 июля. Поскольку было не понятно, где мы будем через 3 дня, решили отпраздновать досрочно, чтобы не таскаться по горам с бутылкой шампанского.

Праздновать начали в 9 вечера, когда стало ясно, что никто купаться уже не придет. Расположились прямо в ванне и праздновали до полной темноты. Когда залезли в палатку почувствовали, что земля под нами горяченная. Поток тепла из земли не изменился, а теплоотдача после установки палатки ухудшилась. Разложенные коврики и спальники не давали рассеяться теплу и земля начала нагреваться. Сначала спальники спасали нас от избыточного тепла, но посреди ночи жара стала невыносимой, да и за дно палатки стало боязно. Расплавится и что потом делать. Пришлось переставляться на новое место, а ведь в начале тепло еле чувствовалось.

С утра опять шел дождь. Видимость нулевая. В горы лезть страшно. Решили сходить к морю. Местное население на удивление про дорогу ничего не знало. Обозначенной на карте дороги, переходящей в тропу, нет и в помине. В поисках дороги забрели на

построенную очередь ГеоТЭЦ в верхней Мутновке. Это огромное нагромождение всякого железа, из всех дыр которого несется пар. В воздухе он конденсируется и выпадает в виде струй воды, с силой превышающий любой дождь. Попав один раз под такую струю мы промокли, и главное промочили рюкзаки со всеми вещами. Из-за такой мокроты дорога превратилась в море грязи в которой мы вымазались, прежде чем поняли, что местное население ходит только по трубам с паром, не спускаясь на землю. Дорога кончилась крутым спуском к ручью. Тропы не видно. Дождь льет, как из ведра. Спрятавшись в разрушенной бытовке, перекусили и решили, что пора возвращаться. В Мутновск пришли как раз к обеду в столовой. Столовая предназначена для рабочих и кормят там по талонам комплексным обедом. Если договориться с начальницей и прийти к концу обеда, примерно к 3 часам, то можно поесть за 25 рублей. Кормят хорошо. В душе всплывают ностальгические воспоминания про стройотрядовские и совхозные столовые. Тот же компот из сухофруктов. Но в отличие от старых столовых, котлеты из мяса, а не из булки. Вкусно! После обеда продолжили поиск дороги. Начали искать тропу вдоль ручья. Осмотрели водопад, с теплой водой вытекающего из Дачных источников ручья.

Тропы никак не находилось, зато ольховый стланик, стоя стеной, удерживал от попыток рвануть напрямик. Дождь, тем временем, кончился, и мы вышли к подножьям Мутновской сопки. Туман был полный, но в сторону вулкана тянулись следы, и мы пошли по ним. Следы шли по снегу, лишь изредка выходя на хребтики. Хребтики состояли из грязи и идти по снегу было проще. Таня, устав, решила отложить лишние вещи в мешочек под камешек. Туман был сильнейший, не видно в 20 метрах ничего, но по GPS мы могли как-то следить за нашими передвижениями. К сожалению карта из атласа была без координатной сетки, но это полбеды - Мутновск оказался не там где надо.

В результате этой ошибки мы чуть было не залезли на сопку Двугорбая, вместо Мутновки. Следы обходили ее с юго-востока. На пути встретился лемминг, бежавший по снегу. Сначала он пытался от нас спрятаться, но когда понял, что все пути отступления отрезаны, решил нападать, шипя и кусаясь. Видя, что я его еще не съел, лемминг так вошел во вкус, что стал даже нас преследовать, бросаясь на ноги. Потом правда слабые мозги грызуна встали на место, и он дал деру, да так, что только задница виляла, потому, что передние ноги бежали медленней задних.

Между тем темнело, и надо было искать стоянку. Удачно подвернулась небольшая

плоская горушка ($52^{o}31.038'$,$158^{o}03.762'$), поросшая

стлаником с ровной площадкой для палатки.

В траве удалось найти полусгнившие доски, еще пригодные для костра. Откуда они здесь - непонятно. На вертолете их что ли завезли?

Костер был весьма кстати. После дневного хождения под дождем мы все промокли. Стоянка получилась очень приятной. Мы высушились, и сварили двойную порцию обеда. Вечером долго сидели у костра и смотрели как постепенно туман расходится и кусочек за кусочком открывается грандиозный вид на Мутновский вулкан.

По соседней горушке пробежал волк. Говорят, что волки водятся северней, но это была не домашняя собака.

Выспаться удалось хорошо. Утром выглянуло солнце и стало тепло. Вчерашний черно-белый мир превратился в яркое буйство красок высокогорных лугов. Склон вулкана дымился клубами пара, бившего высокими струями из под земли. Воодушевленные предстоящей встречей с огромными фумарольными полями, мы пошли прямо на ближайший фонтан пара, но оказалось, что это очередная скважина, пробуренная и заброшенная с открытым краном.

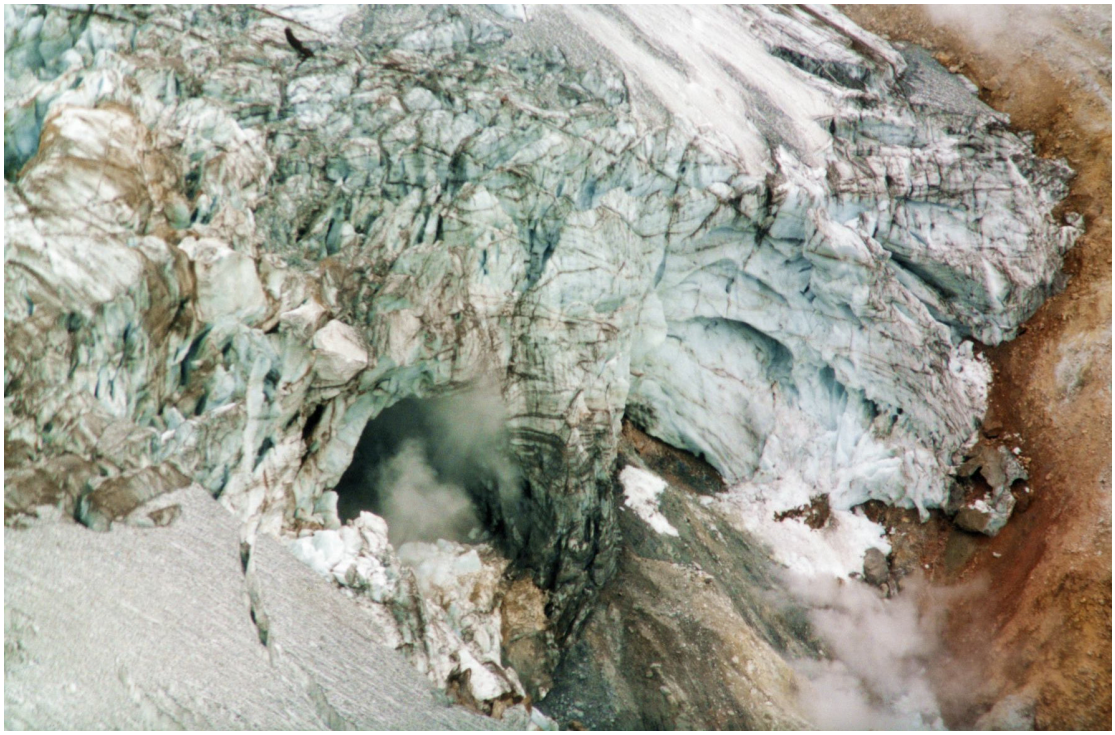
Солнце стало припекать, и двигаться вверх стало жарко.

Не особенно торопясь, с многочисленными перерывами, мы поднялись к скале в форме пальца на восточном склоне вулкана и далее по гребню пошли к краю кратера (52°29.124',158°09.584',1627 м).

Туман тем временем наступал и залил все предгорья, но нас это уже не тревожило, мы были на несколько сотен метров выше. Для начала мы собирались подняться на край кратера и посмотреть, вид сверху, оценить обстановку и уже потом спускаться.

Затаив дыхание от предчувствия чуда, мы почти бегом подбежали к кромке кратера, красивей которого, говорят, нет. (52°28.238',158°10.045',1649м)

Увиденное нас не разочаровало. Голубой потрескавшийся при извержении ледник стоял колоннами, напоминающими авангардные скульптуры.



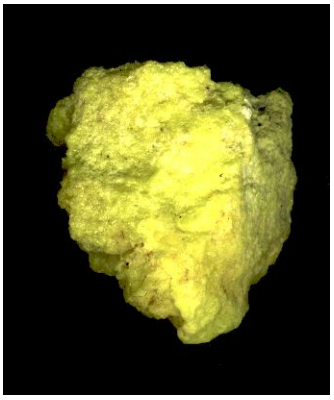
Сверху ледник был посыпан свежим разноцветным пеплом. Скалы были желто-красные. Фумаролы блестели ярко желтой, свежей серой, образуя удивительную цветовую картину.

Ледник съехал на фумаролы, и горячий пар вырывающийся на свободу вытопил во льду огромные пещеры, из которых текли небольшие ручейки.

Все они, обрываясь со скал водопадами, соединялись в единую реку Опасная, размывшую кратер в западной части.

В этом месте образовался гигантский каньон с отвесными стенами. На дне каньона лежал снег, прорезанный огромными трещинами. Именно по этому каньону и проходит самый простой путь в кратер. Глубина кратера достигает 400 метров и без веревок спуститься другим путем вряд ли возможно.

Спустились к леднику каньона. Лед был покрыт свежим слоем пепла.



То здесь, то там валялись недавно прилетевшие вулканические бомбы разного калибра, заплеванные желтыми кляксами серы.

Пепел намок и превратился в слой вязкой липкой грязи, толщиной от нескольких сантиметров до метра. В некоторых местах грязь подсохла, образовав потрескавшуюся серо-желто-зеленую корку в форме многогранных пирамид. Совсем неземная картинка. Можно фильм снимать про другую планету. Идти оказалось нелегко. Грязь налипала на ноги тяжелыми комами, плавно переползая на одежду. Слой грязи становился все толще.

Навстречу нам попался Владимир Глазков, замечательный фотограф камчатской природы, человек на редкость увлеченный своей работой. Пообщались, он рассказал нам, как дальше можно пройти и позвал в гости в домик вулканолога, в котором он собирался переночевать. Мы обрадовались интересной компании и договорились встретится вечером в домике.

Дорогу к центру кратера преграждают огромные трещины, глубиной в десятки метров.

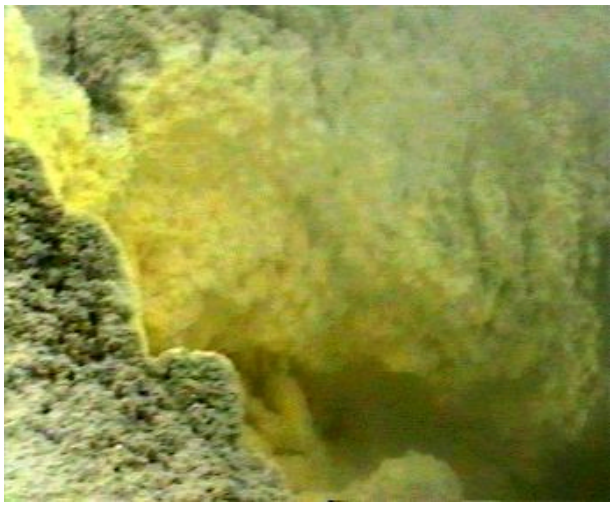
Горячая река протекающая внизу растапливает льды, на расстоянии в 10-20 метров от воды, образуя над собой огромный свод.

К счастью, все трещины можно было легко обойти.

Вскоре каньон влился в кратер, и мы оказались среди желтых серных конусов и пещер фумарол.

Площадка (52°27.877',158°10.067',1436м) кончалась огромным грязевым котлом, и небольшим кислотным, ядовито зеленым озерцом.

Котел работал весьма активно. Чувствовалась огромная мощь скрытая под ним. Серо зеленая жижа, как океан Соляриса, вздымалась на метровую высоту. Вокруг поднимались клубы пара с сернистым газом. Дышать становилось нечем.



Таня, почувствовав это, ужаснулась и ,молча, поджав хвост, спряталась в отдаленных утесах.

Дальше дорогу преграждала свежая осыпуха, за которой находилось образовавшееся в апреле кислотное озеро. Еще выше находилась активная воронка из которой валили мощные клубы пара. Лезть туда я не отважился, о чем в последствии сильно жалел. Вернулся к Тане. Устроили праздничный перекус. Ведь именно сегодня 10 лет нашего знакомства. С шампанским мы его отпраздновали досрочно, кто знал, что нас в этот день занесет в не менее достойное место. Но у нас с собой было. Сыр, шоколад, и клюквейн. Как все это здорово!

Праздновать долго не удалось. Уже вечерело. Туман постепенно наступал, стал вытекать из ущелья и заливать кратер. Надо возвращаться. Тут мы поняли, что недостаточно хорошо расспросили о месте нахождения домика вулканологов. Сворачивать надо у могилы с крестиком, а ее не видно в тумане. Следы тоже кончились. Назад лезть вверх не хочется. Думаем свернуть при первом удобном случае, но чем дальше, тем круче стены по бокам, а река обрывается 70-метровым водопадом. Обойти водопад удалось по северному берегу, но вскоре встретился еще один водопад. Теперь уже пришлось лезть по крутому обрыву сильно вверх. Последние десятки метров шли по крутому снежному склону. Как не хватало ледоруба! На плоскогорье, куда мы выбрались было много следов, и не понятно, куда ведут каждые из них. Туман тем временем стал совсем густым и превратился в сильный дождь с ураганным ветром. Пошли вниз к долине между Горелым и Мутновским. Видимость не дальше 50 метров и искомый домик легко пропустить. Окончательно спустившись в долину мы нашли дорогу, но домик так и остался ненайденным в клубах тумана. Уже темнело, а встать негде. Вокруг снег и скалы, дождь как из ведра, ветер не меньше 20-30 м/с, холодно - около нуля. Кажется, сейчас пойдет снег. Решаем идти через перевал к скважине на склоне Мутновского вулкана. Там мы, заведомо, найдем дрова и согреемся. Дрова даже не так и нужны. Скважина источник тепла не хуже костра. Долго лезем вверх. Ветер теперь нам в лицо. Движемся очень медленно. Наконец, достигли хребта, но все не так очевидно. Несколько хребтов и

оврагов, и мы с громадной скоростью спускаемся вниз. Включаю GPS. Батарейки на исходе, и я его экономил. Какой кошмар! На вершине хребта мы в полном тумане развернулись на 180 градусов. Действительно, и ветер дует в спину. Как я этого не заметил? Хорошее легко не заметить.

Час подъема пропал. Уже совсем темно, и еще раз карабкаться на перевал уже некогда. Почти полная темнота.

Встаем на берегу небольшой речушки. В рыхлую почву из вулканического шлака колышки не втыкаются, вернее втыкаются они как раз хорошо, но еще лучше оттуда вытыкаются, а ураганный ветер не оставляет надежды на успех. Приходится перебазироваться. Теперь после неудачной попытки встать на ночлег у нас мокрые спальники и все вещи.

Следующая попытка в небольшой расщелине между скалами оказалась успешнее, здесь было много камней, с помощью которых удалось укрепить палатку уже в полной темноте. Следующая неприятность ждала уже в палатке. Ветер, с дикой силой треплющий палатку, каждым рывком проталкивает капельки воды внутрь, орошая нас мелкими брызгами. Больше уже на сухость рассчитывать не приходится. Наверно, наша сущность водников не позволяет нам остаться сухими. Но не все так страшно. Слой полара и дюпоновский термолайтовский спальник, хоть и промокли, но греют. Конечно холодно, мокро, и спать получается плохо, но пережить ночь можно. Часов в шесть утра нам все это надоело, и мы пошли искать в этом мире более сухое и теплое место. До горячих Дачных источников всего 10 км. Еще раз лезем в гору против ветра, но на этот раз без проблем. Всего через час мы у теплой скважины. Молодец GPS, вывел с точностью до метра.

Разложили все вещи по поверхности горячей трубы. Ее температура чуть меньше 100 градусов. Сохнет все очень хорошо,

несмотря на небольшой дождь. На выходное отверстие трубы поставили вариться котелок с супом. Как хорошо жить! Со вторым котелком с чаем вышла, правда, неудача. Котелок съехал от вибрации к центру трубы и улетел на несколько метров вверх. Хорошо, хоть не на голову упал.

Согревшись у трубы, уже не спеша, сытые и довольные, пошли в сторону источников. Опять с помощью GPS нашли оставленные по пути туда Танины вещи. Когда на экране показалось 0 метров, я увидел под ногами мешочек маскировочного цвета.

К Мутновску подошли к обеду и успели в столовую. Да, это самое хорошее место в этом поселке. В желудке стало тепло и приятно. Рядом с источниками боязливо переминались интуристы. Погода не баловала изнеженные калифорнийские организмы. Поболтали с гидами, потом с американцами. Гиды втолковывали, что в кратер идти очень опасно, но мы подорвали их позицию, сказав, что все не так страшно. Дальше пошли купаться. За нами двинулись и интуристы. Свод снежника над рекой стал проваливаться, и уже была видна маленькая дырочка, мы ее обошли, но шедшие за нами организованные туристы под ноги не смотрели... В итоге рухнул туда один мужик. Хорошо, там было 2 метра, а не 20. Мужик отделался разбитой видеокамерой и всеобщим промоканием.

Мы, тем временем, встали на том самом месте, где 4 дня назад не выдержали жары. Раскидали не до конца промокшие вещи и влезли в горячую лужу. Когда вокруг непогода, это еще приятней. Вокруг плохо, а тебе хорошо. Вылезать вот только совсем не здорово. Эту ночь мы выдержали на жарком месте, хоть и было тяжко при +50 спать в палатке. Сразу вспомнились ночевки на берегу Тигра.

20-23.07 Вулкан Горелый.

И в серной кислоте можно купаться.

На следующий день мы предприняли еще одну попытку добраться до моря. В этот раз мы решили идти выше границы стланика и потом спуститься в долину реки. Первая часть удалась на славу. Мы быстро прошли десяток километров в нужную сторону, несмотря на дождь и плохую погоду, однако дороги не видно. Не видно даже малейших следов от вездехода. Внизу, в глубоком каньоне, в зарослях стланика течет река, но спуститься к ней не так просто. Берега крутые, скалистые. Заросли густые, скользкие. Перспектива продираться день - другой не радовала, и мы повернули назад. Море можно увидеть и во многих других местах. Пока возвращались - опоздали на обед и пришли к закрытой столовой. Погода отвратная. Опять сильный дождь. Костер не горит, вернее он горит, но котел не греется. Дрова - мокрая лиственница. Это неправильные пчелы. Они делают неправильный мед. Идем на вулкан Горелый. В нем 9 или 11 кратеров. Это, как считать. Есть по бокам такие маленькие и разрушенные. В кратерах разноцветные озера. Для начала возвращаемся по дороге в сторону Елизова. Надо пройти километров 8. Думали, что подъедем на попутке, но так и дошли до места, где надо сходить с дороги, не встретив никого. Дорога шла среди огромных, оставшихся еще с зимы, сугробов. Дождь накрапывал, но не очень сильный. Даже туман внизу рассеялся, и видимость была несколько километров.

После того как сошли с дороги, мы попали в долину с небольшим озером. В. Динец, называет ее долиной стихийных бедствий. Здесь бывает все, что может быть. Землетрясения, извержения, лавины, ураганы, смерчи и так далее. При нас устроили наводнение и ураган. Оставшаяся, незатопленная часть долины находилась под снегом. Кое-где над снегом возвышались островки, сложенные из вулканических бомб.

На некоторых самых больших даже есть растительность, ольховый карликовый стланик высотой несколько сантиметров и множество цветов. На одном из таких островов остановились на ночевку, найдя среди корявых кусков лавы небольшую ровную площадку, посыпанную пеплом. (52°33.588', 158°06.798', 975м)

В Мутновске мы нашли березовые бревна и нарвали много бересты. Костер был обеспечен.

Кроме бересты в топливо сгодились маленькие отсохшие веточки стланика. Погода тем временем стала улучшаться, и через разрывы облаков стало просвечивать вечернее солнце. Стоянка, несмотря на суровые внешние условия, вышла очень уютной. Мы наконец выспались после двух бессонных ночей, отъелись вдоволь и сварили какао. На следующее утро погода окончательно стала хорошей.

Солнце блестело на безупречно голубом небе, лишь только земля парила на солнце после многих дождливых дней. Сразу стало тепло и лениво.

Мы не спеша собирались и завтракали, наслаждаясь нежданным подарком природы. Подъем на гору оказался простым, но мы очень вымотались за последние дни, и как-то не шлось. У Тани заболела нога. На восточном склоне вулкана стоит сейсмостанция. Внутрь мы не пошли. Горелый невысокий, всего 1850, к тому же, залезать на самую вершину нет смысла. Кратеры можно осмотреть и с других более низких краев.

Первый увиденный кратер был с ярко синим озером внутри.

Признаков вулканической активности в этом кратере не было. У Тани совсем разболелась нога и она решила тихо посидеть, ну а я полез вниз к озеру. В одном месте склон был без скал, просто крутая осыпуха. Спуститься не представило труда. (западный край озера:52°33.132',158°02.613',1590м) Озеро оказалось холодным. По нему плавали кристально белые льдины. Я засунул палец. Натренированный еще в химфаковские времена палец показал небольшую кислотность. Убедившись, что палец цел, через десять минут я еще раз его туда сунул и облизал. Не почувствовав признаков страшного конца, еще через десять минут я влез купаться целиком. Долго правда проплавать среди льдин не удалось.

На дне озера я нашел отличный кусок вспенившийся лавы в виде губки и взял его на сувениры с собой. Подъем по осыпи оказался тоже несложным.

В следующем кратере лежал снег, но, зато, из небольшой фумаролы шел пар.

Третий увиденный кратер - главный, весьма активен.

Внизу ядовитое зеленое озеро, по поверхности которого плавает свежеосевшая желтая сера.

Множество активных фумарол, некоторые из которых булькают прямо из-под воды. Спуститься к озеру можно, но лучше это делать с веревкой. Я уже было полез, но вдруг сломался фотоаппарат, а в камере кончился аккумулятор. Решив, что это знак свыше, я передумал и направился к следующему кратеру.

В нем было неглубокое грязно-коричневое озерцо, не стоящее внимания.

Близился вечер, редкого ясного дня. На горизонте, пронзив тучу, блестел Вилючик.

За ним Тихий океан. Можно сказать, что даже было жарко. Внизу у подножья Горелого есть небольшой кратер с ровным дном и небольшим снежником. В нем мы решили заночевать.(52°33.766', 158°05.314', 1226м)

Центр кратера, защищенный со всех сторон от ветра, порос небольшими кустиками ольхового стланика, давшего нам дров на приличный костер, у которого мы просидели весь вечер, думая о жизни и наблюдая, как солнце заходит за дымящуюся вершину Горелого, как появляются первые звезды. Завтра нас ждет новая жизнь, мы уезжаем из ставшего привычным и родным мира Мутновки.

Внутри кратера чувствуешь себя очень непривычно. Земля, которая обычно лежит под ногами блином, здесь занимает 2/3 окружающего пространства, обрываясь скалами совсем рядом, а не там, за горизонтом. Глядя на чернеющее небо, представляли, что мы на луне. Ночь была с идеально черным небом и Млечным путем.

Утром быстро собрались и продолжили спуск. Взошедшее солнце прогрело воздух до 30 градусов. Мы впервые разделись до футболок, несмотря на снег под ногами. За несколько дней мы основательно обгорели и кожа уже сходила со всех открытых частей тела.

Выйдя к дороге, решили, что в воскресенье нам не дождаться милости от автостопа и пошли пешком в сторону столовой. Погода тем временем испортилась. Выплыл туман. Начал моросить дождик. Стало холодно. Дошли до Мутновска, так и не встретив попутных машин. В столовую успели вовремя. В выходные на источники приехало много народу, но погода не благоприятствовала жарке шашлыков. Мы уже обрадовались, что впишемся в попутку со свежезамерзшими и промокшими купальщиками, но не тут-то было. Все джипы заполнены детьми, собаками и прочими родственниками. Водители виновато разводят руками, но места для нас нет.

Приготовились к долгому ожиданию и стали созерцать окрестности. Рядом на горе лежали горы всякого железа. Десятки лет продолжалась стройка. Это целый музей. На ближайшей горе стоял настоящий папелац из Кин-дза-дзы.

Сходство просто поразительное. Такого случайно не бывает. Непонятно, правда, что было раньше. Авторы фильма побывали в Мутновске, или местные инженеры, втихаря от начальства, конструировали гравицапу.

Через 2 часа ожидания нас взяли в кузов джипа. Кузов был загружен дровами и прочими прибамбасами для жарки шашлыков. Мы посмеялись, что нас взяли на мясо. Ехать среди дров по таким ухабам - весьма специфический вид отдыха.

Сначала нас обещали довести до Вилючика, но в итоге, по всей широте Камчатской души, доставили на остановку маршрутки в Термальный.

В Термальном есть один круглосуточный магазин, бабули с молоком и очень дешевыми помидорами, которые они выращивают тут же в парниках. Купили молока и уехали в Петропавловск-Камчатский.

23-24.07 Петропавловск-Камчатский.

Питер встретил нас туманом и надвигающийся темнотой. У автовокзала висела реклама гостиницы Эдельвейс, и мы направились туда. Пора вымыться и постираться. Все мы пропахли серой, да и истрепались сильно. Мест в гостинице не оказалось. Назавтра в Петропавловск ждали Путина, и его сопровождение заняло все места. Жили они в других более дорогих гостиницах, но в результате, мест не было нигде. Мы решили двинуться в порт, где всегда найдется место для странника. Пройдя совсем немного, увидели вывеску ул. Пийпа. Ага, здесь должен быть институт вулканологии.

Здесь могут быть наши люди. Вот он стоит, потрепанный, но непобежденный. У входа мужик разгружает джип. Пошли пообщаться, на предмет, где заночевать. Мужик

представился самым главным вулканологом и назвался Алексеем Озеровым. Потом я поучаствовал в разгрузке джипа и походил по этажам и коридорам института, чем был весьма доволен. Уже 10 лет я не сижу в тихой научной лавке, уже 10 лет я отвечаю за все и вся и хожу по совсем другим коридорам, пропахшим, новорусским духом и страхом за место под солнцем. В начале 90-х тихие институты взорвались от противоречий. Кто рванул за деньгами, кто на запад, кто на приусадебный участок, чтобы не умереть с голоду. Слишком разные люди нашли себе крышу от окружающего вранья в институтах. Все страсти улеглись. Вокруг опять вранье. Здесь все по-прежнему, как в конце восьмидесятых. Я уже не могу себя представить в старой жизни, но ностальгия по молодости есть.

Посадив нас в джип, мужик увез нас к недалеко расположенной пятиэтажке, сказал номер квартиры и пароль и исчез, сказав, что помог нам из уважения к Петербургу. В квартире жили еще 5 геологов из Москвы, готовившие выезд в поле на вездеходе в сторону Тигеля.

Мы попали в мир добрых и умных людей. Они как и раньше говорят о жизни вечерами на кухне, преданно верят в силу науки и презирают проходимцев. Как им ни тяжело, но они находят возможность достойно жить и деньги на экспедицию на Камчатку. Причем, они не нефть и не золото искали, а занимались изучением древнего вулканизма. Чисто фундаментальная наука. Хоть в геологии мы с Таней ни в зуб ногой, нашлось много интересных общих тем. Всегда хотел иметь хоть минимальные представления по геологии, но не довелось. Разве что, кто выпустит курс "Геология для

ленивых", на подобие кассет с иностранными языками. Воткнул в машине и слушаешь.

Утром туман не рассеялся. Выстиранные вчера вещи не желали сохнуть ни под каким предлогом. Гулять по городу пришлось в штанах из серебрянки. Вид специфический, зато в порту мы были так похожи на рыбаков, что проходные нам не были преградой. Искали мы корабль на Командорские острова. Петропавловск вытянут вдоль побережья на многие десятки километров, большинство из которых занято причалами разных фирм. Добраться до Владивостока нет проблем, только долго - не меньше 4 дней. Видимо, при определенном навыке возможна полная халява, правда без каюты, где-нибудь рядом с рыбой.

С Командорами плохо. Никто не ходит. Раз в год, не чаще. Ходят мимо, и можно договориться о заходе, но, при всем уважении, за солярку отдай, а даже маленькая посудина ее жрет просто бочками. Реально это тысячи рублей. Судно в сторону Командор отошло 4 дня назад, а когда будет следующее никто не знает. Прошли все причалы от Сероглазки до бывшего морвокзала. Пассажирского движения нет уже много лет. Вид у вокзала такой, как будто по нему стреляли из танка. Окончили поиски у главного диспетчера в порту. Несмотря на большую и важную работу, с нами поговорили весьма приветливо, но не обнадежили. Уже много лет никто на Командоры специально не ходит. Как они там живут непонятно. На мои слова, что кто-то должен возить им топливо и продукты в магазин, сказали, что они давно без магазина. Топлива тоже не потребляют. Поняв, что с кораблем нам не повезет, стали просто гулять по городу. В городе был ажиотаж. По обочинам дорог из рулонов расстилали газон. Милиция тысячами человек раскрасила город в серый цвет. Телевизионщики, облепили все возможные места появления великого вождя и любимого руководителя. Засняли и нас, как рядовых тружеников Петропавловского порта. Не ожидая от милиции ничего хорошего, пришлось побыстрее убираться из центра.

Основан Петропавловск был в 1740 году. Единственной неприятностью была попытка его захватить в прошлом веке Англо-Французской эскадрой. Попытку отбили. В городе много памятников посвященных этим событиям.

Город по архитектуре - обычный советский областной центр, но месторасположение - самое красивое из мной виденного. Сильно изрезанный берег, в глубине авачинского залива. Посреди поросшие лесом сопки в несколько сот метров высотой. Вдали

невозмутимо возвышаются 11 вулканов. Зря Петр не решил прорубить окно в Америку здесь. Если деньги вложить не в невские болота, а в эти скалы, получился бы красивейший город мира. На теплых источниках поставить дворцы. И мост прямо в Америку...

Вдоволь нагулявшись, зашли за вещами, оставленными у геологов. Вещи безнадежно мокрые. Дольше оставаться нельзя. Мы и так обещали Озерову, что выметемся рано утром, поэтому собираем все как есть и на маршрутке едем в Елизово. Ночевали опять в кустах на левом берегу Авачи. Всю ночь шел страшный дождь. Очередной тайфун накрыл восток страны, смыв десятки мостов и деревень.

24.07-01.08 На север,
где вас съест медведь, а не съест - так покусает.

Утром выглянуло солнышко и вмиг высушило наши безнадежно мокрые после стирки вещи. На Командоры не попасть, поэтому направляемся в сторону Ключевской группы вулканов, в Эссо, в Усть-Камчатск. От автостанции доехали на маршрутке в сторону Большерецка, сколько смогли. Встали на обочине и начали стопить. Машин много, но все едут на дачу или не останавливаются. Стоять хорошо, солнышко и тепло. Три часа пришлось прождать, пока рыбак ехавший в Усть-Большерецк на рыбалку не взял нас в свою Ниву. Подарил нам соленую рыбину - чавычу и оставил на развилке (53°12.300', 157°28.397') транскамчатского шоссе и дороги на Усть-Большерецк. Здесь кончается асфальт и дальше идет уже грунтовка, как в сторону Большерецка, так и в сторону Ключей. Следующая попутка попалась очень быстро и довезла до Малок.

Малки знамениты минеральными источниками. Малкинская вода продается в бутылках во всех магазинах. На ее основе делают лимонады. На Камчатке другой бутылочной воды нет. Источник и разливочный завод находятся слева от дороги, а направо, в сторону гор идет 5 км ответвление к горячим источникам. Это местный курорт. Сюда ездят из Петропавловска на выходные. Близился вечер, и мы решили здесь и заночевать. Прошли 5 км. Слева от дороги выстроен небольшой квартал домиков для приезжих. Дорожки, фонарики, цветы. Главное - открытый бассейн. Вход платный - 25 рублей, но мы пришли к закрытию, сборщик денег уже ушел. Бассейн работает до

22 часов, и нам удалось накупаться до полного наслаждения.

С нами купались еще несколько молодых парочек. День был жаркий и бассейн попался весьма кстати. В раздевалке есть душ и нам удалось еще и помыться.

(фото Евгения Иванова)

Наряду с цивилизованной частью есть дикая, где можно купаться совершенно бесплатно. (53°19.298', 157°32.332') Въезд машин за 40 рублей. На собранные деньги местные работники убирают территорию, поддерживают в рабочем состоянии краны с водой из разных источников и скважин. Из них можно налить минерализованного кипятка. Всюду чувствуешь, что администрация отработала заплаченные деньги на все 100%. Оказывается за 40 р. с машины можно очень много сделать. Приятно чувствовать, что люди заботятся о тебе и природе, а не отбирают у тебя деньги, по праву сильного, под видом охраны окружающей среды. Таких зеленых вымогателей сейчас развелось много.

Вместо бассейна неглубокие естественные лужи с теплой водой, в которых сидит множество народу. Все в основном приехали на машинах. Жарят шашлыки, веселятся. Рядом с нами стояла пара со стажем на Тойоте. Я пошел пообщаться и заодно зарядить аккумулятор для видеокамеры. У меня есть автомобильная зарядка от прикуривателя. Они

изнывали от скуки и были рады, что произошло, хоть что-то интересное. Выкупались еще раз в бесплатной луже.

Съели чавычу с молоком. Был жаркий и темный вечер. Вокруг горы срединного хребта. Смех и музыка. Огни фар в кустах. Полное ощущение, что это Крымский берег. Как же он далеко отсюда.

Заснуть правда не удалось. Наши тихие вначале соседи, хорошо выпив, включили громко музыку и начали буянить. Установка психологов, что человек, может все, только стоит захотеть не помогала. Заснуть было невозможно. В 2 часа ночи пришлось перебазироваться. Была черная теплая южная ночь.

Утром, не разводя костра, сварили пюре на кипятке из ближайшей скважины и пошли на шоссе стопить машину дальше. Вместо машины увидели стоящий автобус на Эссо. Не будучи принципиальными автостопщиками, пошли на переговоры. Водитель с виноватым видом сказал, что он хочет денег, мы не возражали.

Расстояния на Камчатке огромные. Это отсюда кажется, что хвост России, эта козявка на карте, - маленькая. Если ее приложить к европейской части, как раз от Питера до Черного моря хватит. До развилки на Эссо 360 км по грунтовой дороге. Автобус не торопился. В Мильково устроили длинный перерыв, завезя нас в кафе "Таежное".

Вполне приличное кафе с оркестром и большим меню. Пообедали от пуза. Мильково райцентр одноименного района. Есть аэропорт. Город находится в запущенном состоянии. Местным негде работать. Спасает рыба в протекающей рядом р. Камчатка. Рядом нашли золото, платину. Было много разговоров о всяких СП с канадцами и светлых перспективах, но кончилось все ничем. Местные хвастаются, что дорога на Ключи отсыпана золотой рудой, за отсутствием другого грунта.

Транскамчатское шоссе идет вдоль р. Камчатки. Его за последние 15 лет построили заново. Теперь это вполне приличная грунтовка. На картах, правда, нанесено старое шоссе, и понять, где сейчас находишься, не просто.

Километраж на столбах идет от Петропавловска до Мильково и от Мильково до Усть-Камчатска. После Мильково на столбах нет расстояния до Усть-Камчатска. В те времена когда ставили столбы, еще не было ясно куда и каким путем пойдет дорога.

Через 100 км после Мильково автобус проколол колесо. Не меньше часа его меняли. Погода по мере продвижения на север портилась. Тучи сгущались, и, когда нас высадили на развилке, шел дождь. (координаты 55°51.400' 159°28.589')

Место высадки не радовало. Кусты, воды нет. Начали ждать. До ключей 100 км, пешком не дойти. Машин совсем нет. Шансов уехать не много. Рядом с развилкой видны многочисленные следы стоянок. Чувствуется, что в ожидании попутки здесь стоят днями. Вышедший из леса мужик, не надеясь на попутку, пошел пешком в Эссо. 66 км, для местных не расстояние. К утру дойдет.

Когда уже начало темнеть, из Эссо выехал ЗИЛ. Кабина занята, а в кузове был гроб с покойником. Груз 200, с гордостью выразился водила. Последнее обстоятельство нас не смутило. На улице было так мокро и гадко, что мы с удовольствием сели, уцепившись в крышку сколоченного из не строганных досок гроба.

Никогда не видел столь умелого водителя. По жутким ухабам и лужам полметра глубины, он ехал быстро и мягко, объезжая все ухабы. С ходу заехал с миллиметровой точностью на паром. На 168 км шоссе пересекает р. Камчатка.

Моста нет и никогда не было. С 7 до 23 работает паромная переправа. Отец с 2 сыновьями посменно возят всех по 26 р. за тонну. Сами они из Усть-Камчатска. Купили баржу и теперь работают в две смены. Бизнес процветает. У каждого по джипу. Участок от переправы до Ключей самый плохой. Последними дождями смыло 2 моста. Мужик сходу переезжал через канаву в лес и далее вброд бурный поток. Легковушкам это не под силу. Они скапливаются перед размывом, и при появлении мощной машины цепляются на трос. К нам подцепился москвич без лобового стекла. Река была столь глубокой, что вода лилась над капотом прямо в кабину, но водителя москвича это не смущало. Переправившиеся, останавливались чиниться. Мало кто мог завестись после такой переправы. Удивительно, но на дороге встречались вполне приличные иномарки.

Перед въездом в Ключи - пост ГАИ. Небольшой вагончик и постоянно закрытый шлагбаум. Надо пойти растолкать ГАИшника, объяснить, что везешь, и какого рожна тебе надо. Нравы здесь простые. Объяснения водилы, что везет груз 200, не вызвали у гаишника желания взять свою долю. Даже мы с Таней, сидевшие в открытом кузове, не вызвали у него протеста.

До Ключей добрались уже в темноте. Ключи оказались огромным поселком. Есть даже круглосуточный магазин, в котором удалось в полночь закупить продуктов и пообщаться с местными мужиками на предмет дороги на Ключевскую сопку. За нами увязались местные дети с возгласами: "Hello! What’s your name?". Прямо, как в Индии. Такого я в Росси еще не видел. Попытка быстро выйти из поселка, а вернее города, не увенчалась успехом. Идешь, а он все не кончается. С одной стороны река, а во все остальные стороны дома. За час блужданий удалось найти тропинку в лес и заночевать в первых попавшихся кустах. Шел дождь.

Утром, когда мы проснулись сквозь туман проглядывало солнце. Выяснилось, что мы стоим среди кустов жимолости. Наелись вдоволь и пошли на разведку в Ключи. Туман. Вершины горы не видно. По такой погоде лезть на гору боязно, особенно не зная

дороги и по плохой карте. В голове тяжелые мысли о том, что вчерашняя поездка в кузове с трупом - предупреждение свыше. Решаем съездить для начала в Усть-Камчатск, а там посмотрим.

Дорога Ключи - Усть-Камчатск построена недавно. Первые машины пошли в 91 году. В отличие от предыдущих попыток проложить ее по болотистой долине Камчатки, была выбрана трасса существенно севернее, подходящая к склонам Шивелуча. За дорогу взялись всерьез. 68 км от Усть-Камчатска - отличные бетонные мосты, ухоженная грунтовка вдоль реки Радуга. В Усть-Камчатске строят асфальтовый завод. Оставшаяся часть хуже. В одном месте даже нет моста, но, несмотря на это, регулярно ходит автобус Петропавловск-Камчатский - Усть-Камчатск. Автобус правда частный, зато едет быстро и лихо. За день 718 км. По разбитой грунтовке и через реки вброд и так каждый день.

Для начала надо переправиться через р. Камчатка. Переправа на территории лесхоза прямо в Ключах. Переправы даже две. Одна гражданская, другая военная. С машины 40 р. за тонну, пассажиры - бесплатно. На склоны Шивелуча падают боеголовки баллистических ракет, запускаемых с европейской части России. Там очень много военных и не везде пройдешь. Можно нарваться на колючую проволоку. Ради этого весь Усть-Камчатский район объявлен, вопреки закону, погранзоной, но об этом не в курсе даже местная милиция.

На переправе стопить удобно. Любой остановится. Сразу попался автобус с детьми возвращавшимися из Эссо. Он был набит доверху, вдобавок в нем ехала столь злобная воспитуля, что даже здоровенный водитель был ею подавлен и построен. На нашу просьбу он смущенно развел руками и показал на этого монстра педагогической науки. Особенно, мне понравилось, как она отправила детей мыть руки и фрукты в мутные воды р. Камчатка прямо у парома окруженного разливами солярки.

Больше машин не было. Продежурив 6 часов, мы не встретили ни одной машины в сторону Усть-Камчатска. Сидели и маялись на лавочке у парома, наблюдая за котенком прыгавшем на пароме. Только вечером подъехал мужик с опорой для моста в 15 км от Усть-Камчатска и вместе с ним рейсовый автобус, на котором мы и поехали дальше. Билет дорогой - 215 рублей, и это объяснимо. Бедный ПАЗик на огромной скорости несется по лужам и ухабам. При такой эксплуатации долго не живут. Внутри автобуса все прыгает на местах. Надо крепко держаться. Между Ключами и Усть-Камчатском нет населенных пунктов, только две базы дорожников: 313 и 380 км.

Зимой на морозе водители заглохших машин могут до них дойти пешком и согреться, но не всем это удается. На дороге стоят кресты, в память о замерзших и недошедших. На одной из таких баз нас выпустили погулять.

Встретилась одна река, которая должна быть сухой, но по случаю непрекращающихся дождей выглядит весьма полноводной. Моста на ней не положено.

В 12 км (406 км шоссе) от Усть-Камчатска пост ГАИ. Наш автобус проверили, посветив на каждого фонариком. Вся милиция была поднята на ноги. Из суда сбежали два мужика.

В Усть-Камчатск приехали ночью. Город большой, весь разрушенный, думали, что это цунами, оказалось просто последствия советской власти. В самом центре у моста через небольшую протоку р. Камчатка в кустах удалось очень уютно заночевать.(56°14.297', 162°31.020')

Несмотря на ночь, мы наломали веток и впервые за много дней сварили горячей пищи.

Утром пошли гулять по городу. Город, а вернее Нижне-Камчатский острог, основан в 1703 году, как и С.-Петербург, но сколь разная судьба.

Развалины, как после войны. На центральной площади стоит Ленин на фоне руин.

Как заметил один мужик, стоит, куда он денется, он же не из бронзы.

На улицах можно встретить следы медведей, которые ночью приходят рыться в помойках. Так, что правы американцы, считающие, что по российским городам ходят медведи.

Зашли в кафе. Снаружи это полуразвалившаяся изба, но внутри вполне приличная обстановка. Музыка, бутылки, чучело пальмы.

Выпили кофе, съели пельмени под чтение местной газеты.

Зашли на почту и отправили посылку с ненужными вещами домой. Посылку, правда,

так и не доставили.

Усть-Камчатск разделен на 3 части рекой Камчаткой и протокой из соленого озера Нерпичье. Последнее выглядит весьма непривлекательно и нерпы в нем не водится давно. Переправляться на другой берег можно на пароме, причем он здесь бесплатен для всех, в том числе и машин. Пошли пообщаться с местными рыбаками. Идея нас отвести и на этом заработать, вполне их воодушевила, но до Командор 260 морских миль. МРС одной соляры сожрет на 4000 рублей. Ходу - одни сутки. За рыбой они ходят в Кроноцкий залив и Командоры им не по пути. Нам таких денег не наскрести. Будь нас человек 10, то это был бы весьма выгодный вариант.

Поняв, что нам ничего не светит, пошли на мыс Камчатский. Погода мрачная - сильный ветер и морось. Народ на улицах в пальто и зимних шапках.

Место, где паром переправляется через протоку, называется дебаркадер. От него три раза в сутки ходит автобус в аэропорт, к которому ведет 20 километровое шоссе. После того, как весь город был смыт в 50 годах цунами, аэропорт и новые кварталы города выстроили вдали от океана. Вначале идем вдоль дороги, которая выходит к берегу океана. По самой кромке суши тянется кладбище. Душевно это придумано. Рядом бушует океан и вдали плывут корабли. Место, где можно думать о вечном.

Вдоль берега дорога идет 6 км, 3 из которых нас подвезли на Тойоте. Дальше грунтовка. Остатки погранзаставы. Все давно разрушено. Вмят в землю щит "Стой- стреляют". Приятно чувствовать победу здравого смысла над враждебной силой.

Местное население предупреждает о большом количестве медведей, и действительно, следов их побольше, чем человеческих. Весь пляж утоптан лапами разного калибра, особенно, у впадающих в океан пресноводных ручейков. Но людей медведи боятся, и разбегаются при нашем приближении. Нормальная дорога кончается при пересечении весьма полноводной реки Мутная. (56°09.742',162°42.501') Ее пришлось переходить вброд.

Дальше слева подходят горы хребта Камчатского мыса, причем в некоторых местах осыпуха обваливается прямо в океан. Эрозия видна происходит прямо на глазах. Камень за камнем катятся обломки, еще несколько минут назад бывшие горой. Ветер разрушает верхнюю часть. Мелкие осколки сдувает в виде пыли, столб которой простирается на сотни метров от склона. Море поглощает крупные осколки. В прилив приходится двигаться перебежками от волны к волне. Несмотря на это, местный народ умудряется проехать по пляжу на Урале.

На ночевку встали у р. Оленья. (56°07.596',162°45.139')

Небольшой ручеек стекает с гор в океан, образуя огромный намывной мыс.

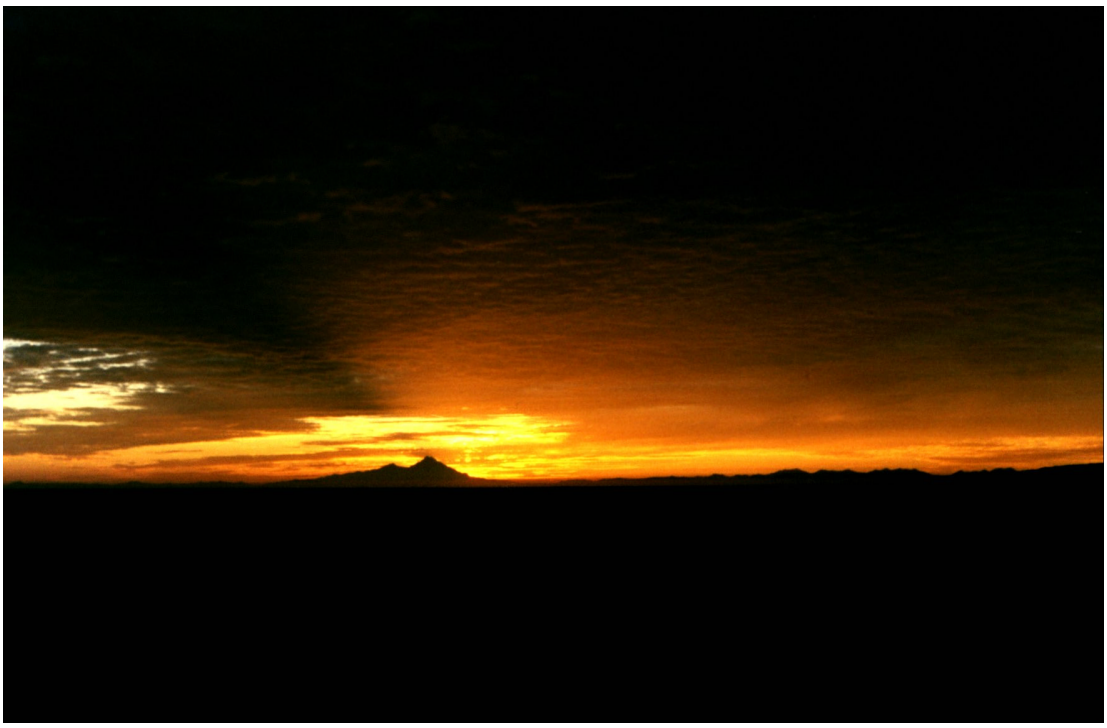
У нас нет запасов пресной воды и мы становимся на ночлег, несмотря на то, что медведи здесь тоже любят жить.

Видны следы их недавнего пребывания, самые впечатляющие из которых - кости сожранного лося.

Палатку поставили на песке, привязав ее к прибитому прибоем дереву.

Погода тем временем улучшилась, вернее мы пешком вышли из тумана, вечно висящего над Усть-Камчатском.

Вдали из дневного марева начали проявляться конусы Ключевской, Камня, Шивелуча, подсвеченные лучами заходящего солнца. Закат выдался на славу.



Кроваво-красные облака и фиолетовые сопки, на фоне океана. Было сухо, тепло. По случаю такого подарка природы, решили съесть праздничную порцию пищи. Еще в Усть-Камчатске купили борща в банке, шоколаду и прочих вкусностей. Сделали огромный костер из плавника. Таня перечитывала вслух книжку В.Динеца о Камчатке. (http://hotcity.com/~vladimir/) Сидели до поздней ночи, пока звезды не покрыли последний лучик заката.

Всегда, когда рядом медведь, у меня есть чувство, что он за мной наблюдает. В этот вечер чувствовалось, что рядом в кустах не один косолапый. К наступлению темноты чувство подтвердилось потрескиванием веток. Перед сном я пометил участок в радиусе 20 метров от палатки и со спокойной душой пошел спать. На момент восхода солнца поставил будильник, чтобы увидеть столь же красивый восход, но утром облака рассосались, а горы скрылись в тумане.

Выспались на мягком песке всласть и проснулись около 11 часов.

Совсем рядом у ручья были видны свежие следы медведя. Побродив около палатки, он так и не отважился перейти установленные границы, да и зачем. Рыба идет. Ему и так сыто. В сезон медведь может съесть за раз 60 кг рыбы.

Не успели мы позавтракать, как по берегу к нам подъехал Урал с 3 бойцами. Мужики начали с наезда, кто такие, и как сюда попали. Мол погранзона и, вообще, не положено. А медведь вас съест, а если не съест, то покусает. Мы, мол, трое с Калашниковыми и то боимся. В общем, садитесь в машину, поехали в КПЗ.

После того, как наезд иссяк, завязался разговор. Выяснилось, что это местное РУВД. Вяло осмотрели наши командировки, заявив, что их надо проштамповать в погранотряде, и если нас пограничцы поймают, то мало не покажется. Сильно удивились, что мы сюда проехали. Прилетевших на самолете пограничцы отлавливают в аэропорту. Наличие автобуса из П.-Камчатского было им неведомо. Через несколько минут разговора старшой осадил молодежь, сказав, что пусть пока пограничцам не попались - живут. Самому ретивому поручили переписать наши паспорта, для упрощения идентификации наших трупов, после того, как нас съест медведь. Мент, еще не успев остыть, ворчал в смысле, вам хорошо, вас тут съедят, а нам потом начальство жизни не даст.

На мой вопрос, конкретно кого и когда съел медведь, ни один из них не смог ответить, кроме пресловутого японца фотографа.

Нахальная идея проехаться с ними по периметру мыса Камчатский не прошла. Видимо надо их было подольше разговорить, а кофе они пить отказались.

Настроение они правда испортили. Вчерашнее умиротворение кончилось грустными мыслями. Медведь - он свой, его можно понять, чего не скажешь о нашем государстве.

С утра мы прошли еще в сторону мыса Камчатский. Жаль, мало времени, а Камчатские просторы огромны.

Когда мы шли в сторону океана, то надеялись увидеть морских звезд, ежей и крабов, а если повезет, то и котиков всяких. Реальность не оправдала наши надежды. Белое море и то богаче. На берегу удалось найти несколько скелетов крабов, дохлых маленьких ежей и больше ничего. Погода стала портиться, и мы решили возвращаться назад, теперь уже остерегаясь встречных прохожих и машин.

У устья р. Мутной я, собравшись силами, искупался в океане. Вода ледяная - не больше 5 градусов.

По мере приближения к Усть-Камчатску мы опять вошли в облако тумана. На этот раз подвозить нас было некому, и пришлось весь путь в 50 км пройти пешком. В городе нам встретилась толпа местных гопников, окружившая нас с недобрыми намерениями. К счастью, их удалось ошарашить, тем, что мы из Петербурга и разговорить. Расстались в лучших чувствах.

Туман сгустился так сильно, что не было видно другого берега, и паром шел свой путь в 100 метров, не видя берегов. Город прошли пешком, хоть можно было проехать на автобусе №4, который шел несколько километров по шоссе в сторону Ключей.

Шоссе оживленное, но все едут на дачу и с дачи. Пришлось пройти 6 км, прежде, чем встать и начать стопить всерьез.

Суббота, 6 часов вечера. Наши шансы близки к нулю. Дождались темноты и пошли спать в ближайшие кусты на берегу р. Камчатки.

С утра снова вышли на охоту. Сразу остановился джип с девицей за рулем. Она ехала собирать жимолость до 33 км. Мы отказались и сразу пожалели. Больше ничто и никуда не ловилось 8 часов. Прошли до 12 км пешком. Нас обогнал КрАЗ, не взяв нас в кузов. От души я чертыхнулся и пожелал ему сломаться. Не проехав и километра КрАЗ заглох, и мужики полезли разбирать двигатель. Вскоре мы его догнали и стали опять проситься. КамАЗ ехал в Петропавловск, но сажать в кузов наотрез отказывался.

Не доходя поста ГАИ, он нас снова обогнал, и опять заглох. Мы, посмеявшись, снова обогнали его и вскоре успешно сели в ехавший до Ключей Урал. Это была военная машина от какого-то зенитного комплекса, давно уже выпотрошенная. Трясло на ухабах страшно. Амортизаторов в ней похоже не было. Пока доехали, вытрясло всю душу.

Ключевская сопка опять не видна. Ветер несет низкие рваные облака. Каплет дождик. Над Камчаткой повис новый тайфун. Принимаем решение - на Ключевскую, Безымянный, Толбачик не идем.

В Ключах мы были уже вечером. Зашли в круглосуточный магазин за продуктами и отправились искать стоянку по дороге на Петропавловск. На посту ГАИ шлагбаум был закрыт, гаишники куда-то пропали, пред шлагбаумом стоял и ждал все тот же КрАЗ. Обогнали его в 3 раз пешком, вдоволь поиздевавшись над водилами.

Уже темнело, вскоре мы свернули в придорожные кусты, где и встали невдалеке от берега Камчатки. Кусты встретили нас тучей комаров и мошки. Быстро поставив палатку, мы уже было праздновали победу, но случилось страшное. В отличие от прошлых стоянок, местная мошка была меньшего калибра и без особого труда пролетала через сетку в палатку. Подсчитав, что за минуту в палатку проникло 20 кровопивцев и умножив на несколько часов, мы поняли что к утру нас съедят. Размер ячеек сетки с самого начала вызывал сомнения, и мы еще дома запаслись мелкой сеточкой, вырезанной из купленного в second hand свадебного платья. Пришлось ее пришивать в антисанитарных условиях прямо изнутри палатки. Таня пришивала, а я давил мошку.

Всю ночь шел дождь. Утром встали пораньше, в надежде поймать первые машины. Пока мы шли, по шоссе прошли два КамАЗа - шаланды. Обидно, столько свободного места в кузове. Выходим на транскамчатское шоссе. До развилки на Эссо, куда мы направляемся примерно 100 км. Пешком явно не пройти, но мы все равно идем. Во-первых, стоять скучно, во-вторых комар не дремлет, в-третьих на Камчатке идущих уважают и подбирают чаще. Чахлый турист, ждущий милости от природы на обочине, не внушает уважения.

Усилия не пропали даром. Пропущенные шаланды стоят за очередным поворотом. Водилы просто счастливы, что им подвернулась компания поболтать. Встали они опохмелиться после "вчерашнего", проехав пост ГАИ, и распить перед дальней дорогой бутылочку водки. Иначе, разве доедешь по такой дороге. Поят и нас. На закуску соленая красная рыбина. Откажешься - обидятся. Мы с утра даже чая не попили, решив разжечь костерок на дороге у ближайшего ручья. Пить хочется страшно, а нам водку с соленой рыбой. Решаем, что это подготовка к готовящемуся путешествию в Сахару. Мужики не торопятся. Рассказывают байки и местные анекдоты типа: "Камчатское ДТП со смертельным исходом. Заснул, заглох, замерз". Больше всего баек про медведей, как они за машиной бегают, как из рюкзаков банки сгущенки достают. Медведь прочно занимает место "нового русского" в анекдотах.

Кстати, на Камчатке местные нравы не потерпят показного богатства. Богатые люди есть, но выпендриваться на 600 мерсюке и строить дворец не принято. Уважать перестанут. В любом случае в человеке ценится то, что лично он может.

После часовой опохмелки мужики тронулись в путь. Ездили они в Ключи из Петропавловска и назад возвращаются порожняком. Работают они как бы в автопредприятии, но уже давно приходится зарабатывать самим. Им это больше нравится. О коммунизме вспоминают с отвращением. Заработок достойный. На семью хватает.

Ехали не долго. Камчатский шофер на одной бутылке долго не тянет. Заезжаем в Козыревск. Это небольшой городок с работающим леспромхозом. Поселок выглядит живым. Местный магазин полон товаров, например, мороженое и прочие заморозки из Петербурга. Стоят всего в полтора раза больше. Интересно, как их сюда везли? Хозяин магазина делает красивый ремонт, смесь русской избы с евростандартом.

Мы с Таней купили мороженого и Малкинской воды. Водилы пива, водки и пельменей. Пиво употребили сразу, а водку приберегли до обеда на переправе. Там надо поставить шаланды задним ходом на паром. Это требует трезвой головы. Сделали они это мастерски. Остается только восхищаться. Оставив нас сторожить КамАЗы, они отправились в гости к паромщику. Вернулись через час, еле держась на ногах.

Не с первой попытки им удалось влезть в кабину. Я с трудом представлял как они поедут и был в любой момент готов перехватить руль. Волновался я зря - ехать не идти. Машина лихо неслась по ухабам и пеплу, насыпанному после извержения Толбачика в 75 году. Нам надо было вскоре выходить, на развилке на Эссо, но мы так разговорились, что еще долго сидели в машине и обсуждали, Яковлева и Собчака. Интересно, но даже с точки зрения камчатских водителей Яковлев - позор для Петербурга, не интеллигентен и сер.

Наконец, расставшись мы опять начали стопить, но уже в сторону Эссо. Подобрали нас почти сразу, но довезли только до 46 километра. Это народное название небольшой базы отдыха, расположенной на 25 км дороги на Эссо. Название осталось от старой дороги. Не найдя ничего достойного для осмотра, решили пройти пешком. До Эссо 41 км. Далековато, но мы уже расходились. Вначале дорога идет в гору, пересекая серединный хребет. На речке оригинальная электростанция. Параллельно речке проложена труба, которая после нескольких сотен метров спуска подключена к турбине, снабжающей 46 км. Все хорошо, только забыли,

что зимой бывает мороз, и трубу рвет.

По краям дороги растет много малины, жимолости, красной смородины. Едим все, что близко весит. Машин попутных нет, но идется хорошо, дорога красивая. Вот мы уже на перевале, дальше дорога только вниз. Как только начали спуск, нас нагнал автобус. Мы проголосовали, автобус остановился. К нашему удивлению разговора о деньгах не последовало. Видимо, подвести местных эвенов - святое дело.

Вопреки общепринятой аксиоме, что в Эссо всегда хорошая погода, шел откровенный дождь. Бассейн с теплой водой спустили и по случаю понедельника устроили санитарный день. Местное население в лучших традициях субботников мыло его щетками. Бассейн оказался бесплатным - это хорошо, но в нем не было положенного душа, в котором мы планировали привести себя в порядок. Было мокро и неуютно. Нашли кафе, в котором в удовольствие пообедали супом и мясом. Пообщались с местным населением. Хоть туристов здесь много, нам предложили переночевать на халяву. Это конечно здорово, но у нас планы постирать все вещи. Устраивать стирку в гостях, вместо положенного общения и съедения рыбы с водкой, мы посчитали невежливым.

Комната стоит 50 рублей, гостиница - 100. Ищем комнату. Находим местную девочку, которая обещает нам помочь. Долго ходим по дворам, но все занято. Заходим в гостинице спрашиваем: - сколько стоит самый дешевый номер - 65 рублей, А душ у вас есть Да.

Ладно, прописываемся. Отдаем деньги. (55°55.601',158°42.255',403)

Выясняется, что душ есть, но только в номере за 100 рублей. Отказываться уже лениво. Доплачиваем и в нашем распоряжении огромный 4 комнатный номер. Нам, собственно, сдали 1 комнату из него, но оставшиеся никем не заняты.

Батареи холодные. Включаем душ. Горячая вода - холодная. Как и большинство выживших поселков, Эссо снабжается геотермальным теплом. Его нельзя выключить! Как это им удалось? Изучаю систему водоснабжения. Теплая вода проходит все батареи и кончается душем. Ага! Если открыть душ и подождать, батареи заполнятся теплой водой. Пробую. Получается! Медленно, примерно час, но верно, батареи прогреваются и долгожданное тепло начинает литься из душа. Выстирали все, включая безнадежно вымазанные в пепле Мутновки рюкзаки. Батареи во всех комнатах обвесили стираной одеждой.

Полежали на всех кроватях. Использовали номер на все сто рублей.

Утром дождь кончился, и в разрывах облаков показалось солнце.

Выкупались в свеженаполненном бассейне. Больше в Эссо делать нечего. Этот небольшой поселок - центр Быстринского района Камчатской области пытаются сделать местным курортом, громко называя его камчатскими Альпами. Не знаю, кто это придумал, но местные сопки явно не тянут на самое натянутое сравнение. Считается, что здесь много коренных жителей, и эта идея постоянно эксплуатируется. Устраивают гонки на собачьих упряжках. Кстати, местное население ходит по сопкам пешком или на лыжах, и я не слышал, чтобы они пользовались ездовыми собаками. Эвенов конечно много, но вряд ли более 50%. Местной речи не слышно. Старшее поколение помнит язык, молодое нет. Эссо, кстати, значит редколесье.

Посреди поселка выстроен в русском стиле музей. Эссо еще и бывший казачий острог.

Конечно зарабатывать на туризме дело правильное и то, что этот типичный поселок удалось так раскрутить - заслуживает уважения, он больше дня там делать нечего.

Мужики подвозившие нас на КамАЗах сказали, что уже сейчас, особо лихим удается проехать через Эссо на Урале летом до Паланы. Мы очень загорелись этой идеей. У местного населения удалось выяснить, что дорогу строят. Обещают в этом, а может следующем году достроить все мосты и тогда это будет вполне проходимая круглогодичная дорога, а пока до Паланы конечно ездят раз в месяц, если сухо, и рядом вездеход на подмоге. После последних дождей надежд нет. Жаль. Там в Корякском округе, говорят, совсем другая жизнь, совсем первобытная. Палана, правда, живет хорошо. Столица субъекта федерации. Надо укомплектовать все положенные органы - инспекции, комитеты, управления, а население всего 2000 человек. По закону там должно быть инстанций как в Москве, с теми же зарплатами. Всем начальствующих должностей хватит. Часто удивляет, сколько денег иногда тратится на такие полувымершие административные единицы. Например, в каждом райцентре есть расчетно-кассовый центр с огромной 3 метровой тарелкой на спутник. Стоит она похоже больше, всех денег которые с помощью нее передадут из центра.

Мы уже собираемся назад и решили отправить ненужные вещи. Особенно, нам мешают дохлые крабы и ежи, собранные на берегу океана. Пахнут ужасно. Завернули их в полиэтилен и отправили бандеролью в Питер. Авось работники связи привыкли и не к таким запахам.

В 11 часов вышли из Эссо. Машины, сугубо местные, едут до соседнего поля за картошкой. По пути встретился ручей с жизнерадостным названием Убойный. Прошли почти 20 км, когда нас подобрала машина до Анавагая. Это довольно большой поселок, спрятанный в долине реки. Даже вертолет в Елизово летает. Раньше здесь был большой оленеводческий совхоз на 25000 оленей, но сейчас оленей уже почти не осталось. Население перешло на охоту. После Анавагая дорога опять пошла в гору, и нам пришлось подняться на перевал срединного хребта пешком еще раз.

На вершине мы нисколько не удивились, когда нас подобрал местный житель, ехавший на своем самодельном козлике в Петропавловск. Сам - эвен, жена - русская учительница, приехавшая по распределения и оставшаяся здесь навсегда. Очень душевная и любящая друг друга парочка с 30 летним стажем. Они юбилей свадьбы отмечали с шампанским на вершине сопки. Еще раз убедился в доброте , искренности и

непосредственности северных людей.

Эвен - охотник, зимой уходит на север за 50 км в свои владения и охотится на соболя. Жалуется, что в последнее время непомерно выросли поборы разных лесников и зеленых. О зверях заботятся, а о людях никто. Помирай с голоду - защиты нет. Он любит свой край и счастлив, что люди приехали так издалека, посмотреть его землю. Он готов возить нас и

показывать ГЭС, которую он строил, источник с серебряной водой на 33 км шоссе Мильково - Ключи, который он знает. Источник отмечен крестом. На Камчатке крест на обочине дороги часто обозначает не могилу, а источник святой воды. Жалко, что не запомнить все, что он говорил. Проехали поселок Таежное - родину Виктора Цоя. Теперь я понимаю откуда у него в песнях столько свободы.

Жена эвена, хлопотливая хозяйка. С утра сбегала в деревню за огурчиками. До деревни 25 км туда и 25 обратно. Это в 55 лет. Вечером, когда стемнело, они стали петь песни, чтобы не заснуть. Что вижу, то пою. Ехали они к сыновьям, живущим в Петропавловске. Вместе мы проехали примерно 400 км, и просто отдохнули душой. В придачу, при расставании в обязательном порядке нам была вручена соленая рыба и все припасы взятые в дорогу.

Высадились мы в 3 часа ночи на развилке дороги на Усть-Большерецк. Темнота полная. Стоянку не найти. Заночевали в зарослях шеломанника и борщевика. Долго расчищали площадку от дудок с ногу толщиной.

01-03.08 Усть-Большерецк. Смерть за рыбу

Утром вышли на развилку. С транспортом не везло. Менты подвезли до ДРСУ-3. Жуткое место. Равнина. Пейзаж наискучнейший. Грязно. Идет дождь. Машины не ловятся в принципе. В Усть-Большерецке большая рыбалка. Все заняты этим. Подвозить конкурентов никто не хочет. Поднимаем руку при виде очередной Волги. Она тормозит, а за ней 2 джипа охраны. Из машины выходит губернатор Камчатской области Бирюков. Из джипов замы, телевидение и прочая челядь. Тоже видать поближе к рыбе и икре собрались.

Губернатор, конечно, остановился не на нашу поднятую руку, мы для него меньше, чем букашки, он просто решил сходить в кустики. Засняли это на камеру. Нас засняли тоже, то ли как рядовых тружеников полей, то ли как потенциальных террористов. Смешно смотреть, все вокруг начальника подобострастно вьются с таким серьезным видом, будто собираются жить вечно.

Совсем промокнув, мы наконец втиснулись в битком набитый рыбаками автобус, довезший нас до Усть-Большерецка. Это райцентр одноименного района. Город неприметный, разруха не видна. Все вокруг вертится около рыбы. Типовая стела, как в Усть-Камчатске, только вместо Авроры - горбуша. Это понадежней будет.

Купив продовольствия, пытаемся пройти на косу ведущую к п. Октябрьский. Дорога пыльная, с очень оживленным движением. По обочинам гниющая потрошеная рыба. Жалко ее. В этом году ее мало, в прошлом году, говорят, все канавы были завалены. Теперь лицензии выдают только при наличии необходимого холодильного оборудования для заморозки рыбы, но и это не помогает. Рыба без икры часто имеет отрицательную стоимость. Всем нужна икра. Вонь ужасная. Не выдерживаем и стопим самосвал.

Шофер неодобрительно говорит: "И вас на рыбу потянуло, все с ума посходили". Узнав, что мы едем смотреть и снимать кино, он сразу преобразился и как мог стал нам показывать рыбалку. Сам он строил дорогу. Рыбаки решили заказать ремонт дороги, чтобы быстрее возить рыбу. Ко всему этому ажиотажу вокруг путины, отношение у местных презрительное. Последние два года рыбы было очень много. Люди сделали огромные состояния на пустом месте.

Нас провезли по косе почти до самого устья р. Большой.

До Октябрьского весьма приличная дорога, дальше сплошные ухабы.

Перед въездом в Октябрьское плакат с погранзоной и постом. Проверяют не всех. Мы ехали на знакомой машине строителей и не привлекли внимания. Военных объектов на косе нет. Пограничники просто хотят иметь источник взяток вокруг рыбы, отгородив себе самые лучшие места. В конце реки есть паром до с. Большерецк. Село небольшое и заброшенное. Есть маяк. Паром не регулярный и стоит 1000 рублей с машины. Дальше дороги нет. До Озерновского можно пробраться на вездеходе. Договориться можно в Октябрьском. Местное население подскажет кратчайший путь. Это будет много дешевле чем на самолете.

Октябрьское большой поселок с пятиэтажными домами. Грязь неимоверная. В жутких ржавых гаражах урчат новейшие японские холодильные установки, рядом горы ломанных старых. Гнилая рыба и прочий мусор скопившийся за долгие годы. Корабли выброшенные на берег. Ходит регулярный автобус, но влезть в него в путину трудно.

Рыбу можно ловить в море и в реке. В море этим занимаются огромные траулеры,.

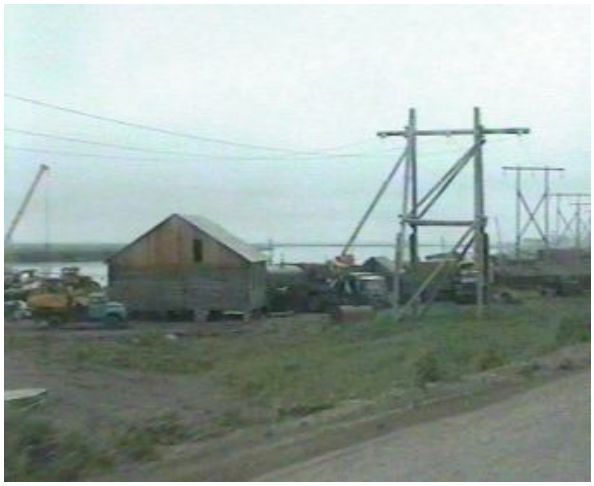
С берега одновременно видны сотни больших кораблей пришедших даже из Калининграда. У них есть все, в том числе и плавучие морозильники. Тут все схвачено на государственном уровне. Прибыль небольшая, но стабильная.

В море можно ловить и сеткой. Это удел рыбаков одиночек. Технология проста. Перпендикулярно берегу расставляют сетку, потом охватывают ею кусок моря или реки, потом поджимают к берегу, и в сачке, обычно с помощью крана, грузят в машину.

Те, кто побогаче, ставят вставной невод.

Каждый может купить лицензию. По всему побережью стоят ларьки. Лов 120 кг горбуши стоит 18 рублей. Купившему лицензию дают на день примерно 20 метров берега. За это время можно выловить и больше. Горбуша считается самой дешевой. Самой дорогой и ценной считается нерка, но ее много меньше, и ловят ее на восточном берегу. Здесь ее, в случае поимки, положено выбрасывать назад в море. Этого, конечно, никто не делает.

Море большое, и ловить рыбу там тяжело. Концентрация мала. Другое дело, когда она идет в реку. В удачный год рыбы, как воды, только загребай. Метры реки за огромные деньги закуплены небольшими фирмами и предпринимателями, местными и заезжими. Люди заложили квартиры, набрали долгов. Для старта надо 20-100 тысяч долларов, которые можно утроить, а то и удесятерить за месяц. Но это, если рыба есть. В этом году случилась катастрофа. Рыба в реку не пошла. Берег уставлен техникой - кранами, бульдозерами, чтобы вытягивать сеть, самосвалами возить рыбу, модульными морозильниками, дизель электростанциями. К воде не подойти. Все это простаивает.



Платится зарплата, сжигается солярка и дрова, тонны продовольствия. Все ждут. Злые как собаки и понять можно. Для половины это - верная смерть. Квартиру отберут, кредиторы, помучив, убьют. Кто ждет - вдруг рыба еще пойдет, кто истерически гоняет работников с 5 утра до 11 вечера, в надежде поймать хоть немного. За 2 часа выходит 50 кг рыбы. Ночью ловить запрещено. В темноте лодки уносит и люди тонут.

К сентябрю десятки хозяев, купивших тонь, были убиты или покончили собой. Собственно рыбакам все равно. Все они раньше работали в рыбсовхозе п. Октябрьский. Кроме рыбалки ничего не умеют. Сейчас на положении рабов. Денег не получают, работают за полуголодную кормежку. Хуже им уже не будет. Бунтари попадают в черный список и уже не могут устроиться нигде. Такой вот контраст. Рядом с вольной и гордой страной, большие легкие деньги, которые плодят рабство, страх и голод.

Те, кто ловил в море, закончили сезон успешно, взяв даже больше нормы. Рыбаки на берегу проклинают их, обвиняя во всех смертных грехах, но мне кажется, зря.

К съемкам рыбаки относились нервно, и я, опасаясь за безопасность себя и камеры, решил отложить до утра.

Мы с Таней нашли укромное местечко в высокой траве посреди косы. Поставили палатку. (52°38.034', 156°15.499') К нам прибежал разъяренный бригадир и начал кричать, что это частная тонь, и мы должны немедленно убираться. Наши объяснения, что мы ничего ловить не будем и, собственно, ловить нам нечем, не приводили к результату. Выше его понимания была сама возможность быть здесь и не ловить. Помогло обещание завтра рано утром покинуть стоянку, пока не приехал господин начальник и не уволил бригадира и не пристрелил нас.

Уладив конфликт, мы пошли на добычу икры и рыбы. С икрой плохо. Продавать ее как бы нельзя. Все поделено и все боятся. Мы для них чужие и подозрительные. Попытка купить рыбу кончилась тем, что ближайший частный рыбак презрительно молча кинул нам под ноги две нерки, из которых мы незамедлительно сварили вкуснейший суп и с чувством полного удовлетворения уснули.

03-05.08 Назад, куда денег хватит.

Утром, как обещано, встали в 5 утра. Рыбаки уже начали лов. Быстро собравшись, пошли в Октябрьское на автобус. К сожалению опоздали, т.к. точно не знали время отправления - 7.45. Пришлось идти в сторону Усть-Большерецка пешком. Погода хмурая, накапывает дождик. На Охотском море хорошая погода бывает редко. Живности в прибойной полосе совсем нет. По дороге валяется рыба. Если ее пнуть ногой и она шевелится, значит свежая. Набили рюкзак для супа. Подобрали нас только в самом начале косы. 20 км пришлось пройти пешком. Довезли до Усть-Большерецка. Мы увидели толпу конкурентов не влезших в автобус. Умелым маневром удалось вписаться в машину хозяина "Шавермы" из Петропавловска. Хозяин - азербайджанец. Ездил на поиски икры и уехал ни с чем. На душе отлегло. Если он ничего не достал, то можно простить себе, то, что мы были на Камчатке и не отъелись икрой вдоволь. Ехал он лихо, по грунтовке под 100 км, по асфальту не меньше 120. Хоть сам он из Баку, тоже успел стать местным патриотом. Ему было приятно поговорить о жизни и разных странах. Он так давно не видел человека, бывшего в Баку, и в придачу почти во всех остальных тюркских странах, что при подъезде к Елизово он завел нас в придорожный ресторанчик, накормил и напоил со всем восточным размахом.

С трудом держась на ногах после выпитого, мы, в последней надежде купить икры, отправились на елизовский рынок. Икры не было, как вида. Всюду вывески "куплю". В толпе навстречу нам попался Владимир Глазков, которого мы встретили в кратере Мутновского. Завязался оживленный разговор о Камчатке. Вскоре, он нас пригласил продолжить беседу и посмотреть фотографии у него дома, что мы и сделали. Сам он - профессиональный фотограф. Снимает виды Камчатки. Мы были потрясены качеством снимков. Я такого не видел. Выяснилось, что понравившиеся нам фотографии обычно не берут. Коммерческому покупателю нужен вулкан с пеплом и лавой. Увы, нет денег купить и возможности довести до Петербурга. Слишком долгий путь нам предстоит.

Так много он знает интересного. Жалко, что мы это не знали до поездки. Ничего, мы еще вернемся. Толбачик, Ключевская, Безымянный, оз. Курильское, Узон, Командоры. Как много интересного. Жизнь только коротка. Но в данный отпуск наше время уже истекло. Выйдя от Глазкова, мы сели в такси и приехали за 5 минут до отлета Питерского самолета. Успели попасть в допродажу. Самолет правда долго не улетал, и нам пришлось еще час подождать в загоне. Лучшем развлечением был 2 летний ребенок, пролезший сквозь решетку, и, к радости мамаши, бегавший на воле по взлетной полосе.

Вот мы сидим на мягком кресле самолета который через несколько часов окажется в Петербурге, но денег на билет хватило только до Хабаровска. Внизу мелькает взлетная полоса, река Авача, горы Срединного хребта, Дорога на Усть-Большерек, по которой мы сегодня ехали, Развилка на Мильково. Вдали манит своей недоступностью Ключевская. Минуты полета - и мы над дельтой реки Большой. Отлично виден весь рыболовный флот. Еще немного и облака срывают от нас вечно угрюмое Охотское море. Землю увидели только на Сахалине. Самолет пролетал южнее Александровска-Сахалинского. Небо над Татарским проливом чистое. Сахалин виден до самого севера, мыса Елизаветы. Видны корабли. Сухогрузы, идут видимо из Петропавловск Камчатского. Хребты Сихотэ-Алиня переходят в низменную долину Амура и самолет начинает снижение.

В аэропорту делаем ошибку и садимся в маршрутку до ж.д. вокзала. Мы уже привыкли по другим городам, что это не дороже обычного транспорта. Здесь это не так - 30 р. с человека. Двоим дешевле ехать на такси. Берегитесь. Тем более, что общественный транспорт ходит часто.

На вокзале видим, что скоро отправляется поезд на Нерюнгри. Нам по пути. Билетов правда нет. Начинаю штурм с двух сторон - бригадира поезда и начальника вокзала. Помогло второе, и два купейных билета у меня в кармане.

Ж.д. идет теперь по новому мосту через Амур. Мост совмещенный с автомобильным и построен к новому году. Кстати, это первый автомобильный мост через Амур в Хабаровске. Ехать по нему, правда, скучно. Ж.д. пути полностью закрыты и едешь как в туннеле.

Местность вокруг равнинная и скучная. Оживляют картину следы недавнего тайфуна. Все затоплено, мосты смыты. Это лето в Приморье выдалось крайне дождливым.

Погулять и купить блинчиков вышли в Биробиджане. Из интересного - все вывески на иврите, даже на ж.д. станциях. Тем временем темнеет. Длинный вышел денек. Трудно поверить, что сегодня утром мы были на берегу Охотского моря.

Весь следующий день провели в поезде. Попутчик - якут из п. Удачный. Охотник. Узнал от него много нового об Якутии. К сожалению, он плохо говорил по-русски и будучи националистом, периодически придирался к нашим словам, и катил бочку на Россию, что мол все алмазы отняла. С большим трудом удавалось из него выудить информацию.

Ж.д. до Якутска строится, но медленно. Почти доделали до Алдана. Официально пассажиров возят только до Нерюнгри. Дальше цепляют вагон к товарному поезду. В Якутске ж.д. мост через Лену не планируется. Дорогу стоят до Магадана. При нынешних темпах лет 200 строить будут. От Нерюнгри ходят автобусы и частные маршрутки. Цена - 1200 рублей. Дальше паром. 30 рублей за легковую машину. 8-10 за человека. Обсуждается проект автомобильного моста. Длина 20 км. Глубина 20 метров. Половодье еще плюс 15 метров. Вечная мерзлота в придачу. Как строить непонятно. Колымский тракт -только зимник. Ленск - Мирный -асфальт. Мирный - Удачный хорошая грунтовка. Строят Мирный - Якутск. Обещали к новому 2001 году. Осталось 20 км около Вилюйска

Это почти состыкует европейские и дальневосточные дороги, задолго до окончания стройки автомагистрали "Амур". Мечта перегонщиков свершится. Остался только участок Лена - Ленск, который можно преодолеть на пароме.

По Лене ходит пассажирский корабль Осетрово - Тикси 1- 2 раза в неделю. В пути 4 - 7 дней.

О проверках документов и запрете въезда в отдельные районы Якутии он ничего не слышал. Сам он шофер и его словам можно верить.

Кроме якута ехала его родственница якутская актриса, вышедшая замуж за корейского предпринимателя. Возвращалась на родину из Кореи. При ней был на редкость балованный и неправильно воспитанный ребенок, оравший всю дорогу. Причем ор ребенка, периодически усиливался криками возмущенных соседей.

Местность за окном не воодушевляла. Мост через Зею длинный, но река мутная и равнинная. Малый БАМ до Тынды - одноколейка без электрификации. Туннелей и гор нет. В час ночи поезд пришел в Тынду, до которой мы и ехали.

Столица БАМа выглядит неплохо. Красивый ухоженный вокзал, как и все БАМовские вокзалы весьма оригинален по архитектуре. Тынду строили москвичи. В городе полно высотных домов по 16 этажей. Магазины полны дорогих товаров.

Цивилизованность поселка я обычно смотрю по количеству сортов кофе в зернах. Если есть хоть один, это уже хорошо. В Тынде - пять. Сегодня канун дня железнодорожника - пятница. В городе праздник. В парке расцвеченный цветными фонарями фонтан, колесо обозрения. Полно гуляющей хорошо одетой молодежи. Народ ездит на джипах. По прежнему преобладают японские, с правым рулем. Это и не удивительно. До Хабаровска от Тынды весьма приличная дорога. Дальше она идет на Якутск.

Пока мы гуляли прямо при нас сбили по пьяни человека и скрылись. Чуть не попали в свидетели.

Времени у нас было мало. Заснял на камеру расписание поездов.

Через час мы отъехали на поезде Тында - Кисловодск до Чары. Устроились в купе проводников. Как только поезд тронулся Таня пошла мыться в туалет. Мы научились мыться в поездах с ног до головы. За этим Таня и была застукана проводником, решившим, что он забыл открыть туалет. Проводник сильно застеснялся и исчез. Тем временем мы с Таней мытые собрались в купе, оказавшись в мирной обстановке вдвоем впервые за много дней. Проводник тем временем по привычке вломился в купе. Пришлось

ему еще больше покраснев исчезнуть навсегда.

Утром мы проснулись не доезжая Юктали. Дорога шла вдоль скалистых берегов реки Нюкжа. От картинки за окном не оторваться.

Почти на всех российских ж.д. станциях местное население выносит еду к поезду. На БАМе ни одной души. В Юктали найти пропитание не удалось.

Следующая остановка в Хани - единственной Якутской станции поезд стоит больше часа. Жизнь там тяжелая. Станция оказалась на отшибе. По ней разделили БАМ на Дальневосточную и Восточносибирскую ж.д. Локомотивное депо расформировали. Работы нет совсем. Станция расположена в крутом ущелье, даже места посадить картошку не найти. Половина квартир в пятиэтажках брошена. При въезде на скале печально написано: "Прощай Хани". Этот развал скорее исключение для БАМа, который существенно более живой, чем создается впечатление из телепередач. В Хани есть 3 магазина, в которых мы закупили продовольствия. Выбор вполне приличный. Почта на вокзале. Есть несколько частных автомашин и даже одна с буквой "У". Дорога до Тынды проходима, но мосты постепенно гниют. До Чары дорога еще хуже. Говорят на джипе проезжаема, а вот на обычной легковой лучше ехать посуху и с досками. В. Динец жаловался, что на БАМе поменяли сидения на обычные с подлокотниками, так вот на вокзале в Хани нашелся добрый человек и спилил эти ручки. Спите спокойно господа путешественники и бомжи.

Дальше дорога карабкается на Каларский хребет. Туннеля на нем нет и поезд поднимается до высоты 1200 метров. Красивая горная дорога среди прозрачных озер и бурных речек.

На некоторых речках остались наледи.

05-06.08 Чарские пески.

Чарская котловина, расположена между Каларским и Кодарским хребетами. У подножья Кодарского хребта расположено уникальное чудо природы - Чарские пески. Пустыня с барханами площадью 100 квадратных километров на стометровую высоту возвышается среди болот. Никто толком не может объяснить ее происхождение. Говорят, что это песчинки выветренные из скал и вынесенные из долины Среднего Сакукана на равнину. Только почему тогда горы сложены из осадочных пород, а песок - чистейший кварц? Аналогов такой пустыни в мире нет. Сегодня мы хотим заночевать в ее центре.

Выходим на ж.д. ст. Новая Чара. Только что пришел поезд из Москвы. На вокзале полно туристов, в основном - горники. Кодар всегда был популярен. Там можно найти маршрут любой категории сложности. Теперь, когда добраться до Кодара проще простого и войны в этих горах не предвидится народ валит сотнями в день.

У вокзала местные водители зазывают туристов доехать до скал или пустыни. Такси подано. Желающие находятся. До подножья Кодара 25 км назад. Зная это, туристы могли бы выйти на одну - две остановки раньше. Поезд останавливается на ст. Кодар, Леприндо, Салликит, Сакукан. Там до гор - рукой подать. Не поверив таксистам, идем пешком по автомобильной дороге, проложенной вдоль всего БАМа на запад. Через 10 километров дошли до моста через р. Чара.

На улице жарко. Собрались искупаться. Река не глубокая, не больше полутора метров. Вода около 10-15 градусов. Времена, когда в Чаре можно было поймать тайменя, прошли. Плавают только жалкие мальки. По берегам - сплошные рыболовы. После моста идем дальше на запад. На 1711.85 км ($56^{o}47.032$ $118^{o}09.198$) на север отходит дорога, начало весьма приличное, но очень скоро приходится переходить многие участки по колено в воде.

Прямо от железной дороги виден большой бархан. Таксисты его показывают со словами: "там дальше рукой подать".

Бархан конечно красивый, но это - совсем не пустыня. До нее еще далеко. Главное перейти левый приток Чары Ангрикан. После первого бархана дорога уходит в болото. Сначала мы еще пытаемся остаться в сухих ботинках, но через час борьбы терять уже нечего.

Обычно мошка, слепни и комары летают порознь, но здесь они объединились в единую жужжащую стаю. Конечно, мы привыкли ко всему, но это - явно перебор. Заслоняют собой картину мира. Не остановиться ни на минуту. Сначала мы собирали растущие в изобилии грибы и ягоды, но потом непрерывно шли. Бегало много бурундуков. Дорога периодически выходила на пригорки, но половина пути шла по болоту. Через 2 часа ходьбы стало окончательно ясно, что дорога идет на запад и вовсе не собирается идти в сторону пустыни. Где-то вдали, за верхушками леса, промелькнули вершины барханов. Решаемся идти напрямик. Путь лежит через болото. Скорость минимальная. Встретили северного оленя, вернее олененка, выпрыгнувшего прямо из под ног из куста. Барханов больше не видно. Может это был мираж. Пустыня, как-никак. Лес дикий и нехоженый. Бурелом. Через час мы вышли на берег притока Чары. Широкий, быстрый и глубокий поток. Ищем место для брода. Сильные дожди сделали переправу тяжелой. Найдя перекат с широким разливом при слиянии с еще одним ручьем, пытаюсь перейти. С трудом это удается. Вода по пояс, сильно сносит. Ноги вязнут в песке. Вода ледяная. Комары и мошка дорвались до обнаженного тела, так, что время на раздумья нет. За два раза перенес вещи. Таню сбивает с ног. Дойдя до трети реки

она издала жалобный стон. На третьем проходе пришлось переносить и ее. После переправы дорога пошла по более сухому лесу. Он горел несколько лет назад, поэтому приходится постоянно перебираться через поваленные деревья. Еще полчаса и среди стволов начинает проявляться стена песка, похожая на свеженасыпанную ж.д. насыпь.

Взбираемся вверх, и перед нами открывается огромный простор песка.

Края пустыни поросли полынью, и это скорее степь, чем пустыня, но по мере

дальнейшего продвижения всякая растительность пропадает.

Вокруг нас летает облако кровососов всех типов.

Заели совсем. Даже на фотоснимках они заслоняют небо. Откуда они здесь? Видимо мы привели их за собой. Разжигаем костер из валяющегося хвороста. Мошка этого очень не любит и исчезает.

Из живности остается огромное количество кузнечиков или саранчи, которая стрекочет и, жужжа, летает над нами. Можно расслабиться и провести вечер в удовольствие. Остановиться мы решили в небольшом оазисе. 56°49.068', 118°06.194',770

*

Среди барханов растет десяток сосен и лиственниц.

Под ними валяется огромное количество шишек, скопившихся за многие годы. Видимо они, лежа на песке, не гниют.

Шишки - отличное топливо для костра, но с водой хуже. Мне пришлось взять специально припасенные пустые пластиковые бутылки и котлы и отправиться за два километра за пределы пустыни к ближайшему болотистому озеру.

Вечер выдался на славу. Солнце медленно заходило за

скалы Кодарского хребта, освещая красками заката барханы, горы, облака.

Было тепло и уютно. Это - последняя наша стоянка на воле. Впереди долгая и скучная зима. Настроение сладко печально философское. На смену заходящему солнцу пришел молодой серпик луны. Заснули уже в полной темноте.

После многих ночей в поезде, спалось очень сладко. На песке всегда удобно спать. Тревожил только периодический звон котла. Какая-то зверюга пытается пожрать наши запасы. У нас ничего не осталось - обломись! Все звери роются в продуктах довольно бесшумно. Такой громкий звон соответствовал как минимум медведю. Спать хотелось сильно, а устраивать разборку с медведем совсем не хотелось.

Утром выяснилось, что кузнечики попали в котел с чаем и не могли выбраться.

Пришлось пить чай, настоянный на кузнечиках.

После вялого и сонного утра побродили по пустыне и залезли на самый высокий бархан. 52°38.034',156 °15.499'

Его высота примерно 120 метров над уровнем окружающего болота. Барханы постоянно живут, меняя свое расположение. Именно подвижность песков препятствует их зарастанию растительностью. Говорят, даже зимой пески не заспаны снегом, и песчаные барханы возвышаются над снежными.

Пустыня тянется на 20 километров вдоль берега Чары. Поскольку все барханы одинаковые, ходить по всей пустыне нет смысла. С вершины бархана отлично видна Новая Чара.

Решаем идти на нее по прямой. Дорога сама найдется. В реальности выясняется, что вначале пришлось перейти болото в несколько километров. Болото не вязкое, но встречаются небольшие озерца. После часа выбрались на дорогу, по которой шлось просто великолепно. Дорога плавно приближалась к постройкам, видным на другом берегу, но вдруг

опять стала углубляться в лес. Оказалось, что дорога идет в старую Чару, а до нее еще километров 20, а моста здесь нет. Раньше, кстати, к пустыне ходили от старой Чары. Говорят, и сейчас это проще. До старой Чары можно доехать на автобусе. Единственная неприятность - смыло мост на Среднем Сакукане.

Походив туда-сюда, выяснили, что на другом берегу Чары садоводство, но моста нет. Я уже начал строить планы переправы. Река достаточно глубокая, быстрая и холодная, для брода. В этот момент удалось найти грибников возвращавшихся с огромными коробами белых груздей. У них была резиновая лодка и реку удалось пересечь гидростопом.

От садоводства до станции час ходу по отличной грунтовке.

На вокзале встретили симпатичную парочку горников их Иркутска. Они ходили по Кодару. Поболтали о путешествиях. Этот год в Кодарах, уникален тем, что из-за жары и теплых дождей растаяли все снежники, а ледники стали совсем жалкими островками снега.

06-14.08 Долгая дорога домой.

Когда мы подошли к станции, оставался час до поезда на Северобайкальск, на который мы и сели. Был день железнодорожника, поэтому все проводники еле держались на ногах.

Дорога идет среди живописных гор, пересекает озеро Леприндо и в туннеле преодалевает Кодарский хребет.

В вагоне разговорились с главным энергетиком СМУ, строящего ветку к Удоканскому месторождению. Живет он в Северобайкальске, а здесь в командировке. Вывихнул ногу и едет лечиться домой. Мужик строит БАМ с первых дней, любит свою работу и горд ею. Десяток часов подряд он рассказывал БАМовские истории.

Чара процветает. Строится новая ветка в очень сложных горных условиях. Десятки миллионов кубометров отсыпки грунта, туннели, переходящие в мосты над стометровыми ущельями - настоящая работа. Начата электрификация участка Чара - Таксимо. Поговаривают о прокладке второй колеи. Отсыпка под нее сделана еще в семидесятых. Когда все будет достроено появится огромный поток грузов. Все будут при работе. Есть месторождения угля, собираются его разрабатывать, строить электростанции, ЛЭП. Первоочередной этап - месторождение железной руды с содержанием железа 70%. Такого нигде нет. Руду для начала будут возить на Кузбасс. Доделают автодорогу до Северобайкальска. Сейчас она грунтовая. Плохо с мостами. На них сгнил деревянный настил. Несмотря на это, в Чаре много машин с номерами Бурятии. Народ проезжает на Жигулях. Движение есть, и можно стопить.

Скоро, наконец, достроят Северомуйский туннель. Это вообще отдельная история.

На его постройку потрачено денег больше, чем на весь БАМ. Собственно, его вообще можно было не стоить и обойтись 100 метровой выемкой. Это не сделали, т.к. нужен был туннель рекордной длины. Можно было стоить туннель в другом месте, на 3 км длиннее, но по скальным породам. Начали строить в Северомуйске. Место очень неудачное. В этом месте идет разлом породы. Грунт пришлось замораживать. Его прорвали горячие источники. Обрушивался потолок. Выяснилось, что на месте Северомуйска стоял поселок, засыпанный 100 лет назад в результате 11-бального землетрясения. Такая судьба грозит и туннелю. Даже если туннель достроить, то пускать по нему пассажирские поезда опасно. За время его постройки, сделан обвод, с соблюдением норм уклонов. На нем, кстати, есть даже небольшой туннель, названый "лампочкой". Строителям уже не выделяют денег.

Несмотря на все стройка идет. Даже объявили о сбойке, правда сбился пока только технологический туннель. Говорят года через три все доделают, но никто не спешит. Год работы на туннеле идет за три. Шесть лет и - пенсия. Там пол дороги заработали пенсию в 30-40 лет. По случаю отсутствия финансирования можно и не очень рисковать своим здоровьем. Всех устраивает эта бесконечная стройка.

Следующая длинная остановка в Куанде. Здесь забили золотой костыль на западном

Вечером переехали Витим. Широченная река.

Погуляли уже совсем вечером в Таксимо. Большой вокзал в прибалтийском стиле с множеством магазинчиков. На площади стоит гидроплан времен войны. В городе была страшная гроза. Из Таксимо есть дорога в Бодайбо. Северомуйск и обвод проехали совсем в темноте под страшную грозу в горах.

Утром поезд уже ехал через мысовые туннели по берегу Байкала.

Рядом идет автодорога. Здесь она уже асфальтовая. Машины европейские с левым рулем. Рыбный завод в Нижнеангарске работает.

Омуль водится. Ракета ходит за 700 р. до Иркутска.

В Северобайкальске выяснилось, что ближайший поезд на запад вечером.

Денег оставалось в обрез. Билет до Москвы стоил 1800 на двоих, а у нас было 2400, а ведь надо еще ехать до Питера и оставить еще немного на пропитание. Решили сделать еще остановку в Красноярске и взяли до него билет. По старым расписаниям поезд шел две ночи и день, но выяснилось, что сейчас нас высадят в Красноярске в час ночи. Таня очень расстроилась и стала бурчать под нос и ругаться.

У нас в распоряжении целый день. Северобайкальск нам хорошо знаком. В 97 году мы выходили из него на байдарках. Сейчас он кажется совсем родным, да и до дома рукой подать 4453 км. Позавтракали в привокзальном буфете. Весьма прилично кормят.

Пошли коротать время на пляже. (55°37.768', 109°21.002',461)

Вода в Байкале летом около 10 градусов, но небольшое мелководье прогревается до

20 градусов и можно спокойно купаться, что мы и делаем.

Северобайкальск, очень приятный город. Берег Байкала. Умеренный климат, по сравнению с той же Тындой, где бывает 60 градусов мороза. Рядом есть теплые источники. Красивый кедровый лес. В начале 90-х даже управление Байкало-Амурской ж.д. хотели перенести сюда из Тынды. Даже семиэтажное здание специально построили, но БАМ впал в немилость, и его поделили. Город живет беднее Тынды и даже беднее, чем 3 года назад. Странно, как так получилось при наличии нового строительства.

Вскоре к нам на пляж причалили две байдарки, пришедшие с малого моря. Москвичи с дочками прошли маршрут за 18 дней. Это быстро. Мы шли 22 дня. На горы правда лазили. Разговор скрасил ожидание. Просто удивительно, как люди могут просидеть весь отпуск на пляже.

Вечером на берегу Байкала мы сварили все последние остатки пищи и посадили в котелок кедр. Это был символ окончательного отхода от пищи. Кедр мы давно хотим посадить у себя в Вырице, а наполнять котелок нам уже нечем. Вечером задумавшись сидели и смотрели на вечерний закат. На далекие горы Баргузинского и Байкальского хребта, на остров Богучаны, на котором была такая хорошая стоянка.

Внизу веселилась молодежь.

Парень и 7 девиц. Девицы купались и с визгами: "Вова не смотри сюда" устраивали стриптиз. Потом под ручки его повели купаться. Вова был невозмутим. Северобайкальск единственная станция, на которой бабули продают пищу. Особенно много омуля. Поезд сильно опоздал, и мы по дешевке питались остывающей картошкой и блинчиками.

Едем в Красноярск. Это наверно последний крупный город Сибири, в который нам не довелось попасть. Из Северобайкальска казалось, что Красноярск очень далеко, и я был уверен, что мы проведем две ночи в поезде и выспимся, но взяв билеты, выяснилось, что поезд идет 26 часов и мы окажемся в Красноярске в час ночи. Ни то ни се - и в поезде не выспишься и с палаткой в крупном городе уже не пристроиться. Поезд опоздал на 3 часа, и в результате мы уехали совсем ночью. Спать хотелось смертельно, я с большим трудом пытался не уснуть и посмотреть, как мы проезжаем туннель под Байкальским хребтом. Это мне удалось, но я уже был почти в бессознательном состоянии. Утром подлый организм, привыкший к камчатскому времени, проснулся совсем не выспавшимся, зато удалось не проспать Братскую ГЭС. Железная дорога проходит прямо по дамбе плотины. С одной стороны огромное море, с другой турбины станции.

В Братске к нам подсел зам. начальника ДОСАФ, заядлый охотник. Сам он бывший военный летчик, служивший с Дудаевым, за что и получивший кличку "чечен". Где-то ему удалось добыть на халяву МИ-2, и вот теперь он ехал к начальству с бумагами на право на нем летать на охоту в район Чемдальска. Я давно присматривался к этим краям, к Катуни,

П. Тунгуске, месту падения Тунгусского метеорита. Он был сильно удивлен, что мы знаем его края, хоть и по книжкам. В общем он был счастлив с нами поговорить. Идея путешествовать по миру была ему близка. Мужик выставил бутылку и мы проболтали весь день, заодно решив проблему собственного пропитания. Вид у нас был видимо очень голодный и он нам скормил всю свою заначку.

После выпивки мне обычно не заснуть и перед Красноярском выспаться не удалось. Поезд пришел в 2 часа ночи. В 100 метрах от вокзала налево оказался довольно густой скверик в котором мы и поставили палатку в высокой траве. Как только мы улеглись из соседнего заведения показались два местных мента с девицами. Замаскировались мы так хорошо, что они не разглядели нас с двух метров. Дальше мы стали свидетелями великолепного стриптиз - шоу, которое пришлось слушать и смотреть, т.к. заснуть под громкие женские возгласы не удавалось. "Куда мы идем, здесь слишком темно", "Я больше не буду, не открывай", "Веди себя прилично", "Водку я больше не буду", "Застегни", "Отдай футболку - холодно", "Не суй руки, мне больно", "Я больше не буду, не открывай", "Зачем ты снял мои трусы", "Убери руки", "Здесь грязно, бомжи и чесоточные собаки", "Ой", "Ты обжег мне сисю крапивой", "Не надо!", "Ай", "Здесь грязно" "Аааах, ааа ....", "Я второй раз не хочу" ."Аааа"....

Как только они сморились - рассвело. Поспать удалось не больше часа. Перед долгим днем мы позволили себе съесть чебурек с кофе.

До "Столбов" доехали на маршрутке № 50а. С трассы на Дивногорск - Абакан есть поворот у остановки "Турбаза". По дороге до первых столбов 6 километров и, примерно, 300 метров вверх.

"Столбы" - заповедник и в них ничего нельзя, но народу там бывает много и все

вытоптано, раскрашено, ягоды съедены. В целом, достаточно чисто.

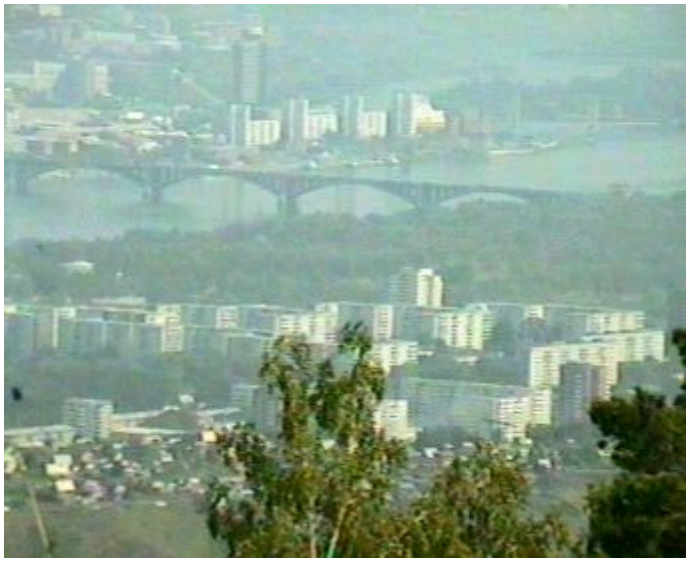
Всюду сделаны скамеечки, установлены карты местности.

Было раннее утро и вокруг не было не души. Дорогу перебегали бурундуки и белки. Дорога шла по высокому смешанному лесу. Сами столбы - высокие, до 100 метров скалы. Из-за высокого леса они видны только если к ним подойти близко. Скалы представляют собой нагромождение отдельных камней, с очень шершавой поверхностью.

Есть местные фаны "столбисты", любители по ним лазать в галошах и без всяких страховок. Есть даже местная газета "Столбист".

После двух бессонных ночей у меня не осталось энергии лазать всюду куда попало и я ограничился одним простым низким столбиком. Все столбы имеют свои названия. Мне

больше понравились "Перья" и "Дед", что совпадает с общепринятой точкой зрения. В целом "Столбы" место приятное, и в них стоит сходить, хоть на многих других сибирских реках есть скалы и побольше, а по сравнению с камчатскими вулканами "столбы" - небольшая кучка булыжников и не будь рядом Красноярска никто о них не вспомнил бы. К столбам ведет канатная дорога от остановки Базаиха. Канатка позволит подняться на высоту несколько сотен метров, но до основных столбов все равно придется пройти 6-8 километров. Мы спустились вдоль нее пешком. Выйдя к магазину купили батон и молоко. Таня не выдержала и добавила 100 грамм колбасы.



После "столбов" мы вернулись в центр города и прошли вдоль Енисея к речному вокзалу. Пассажирское движение по Енисею есть. Теплоходы ходят до Дивногорска вверх и до Диксона вниз. Расписание сложное, но в среднем один-два теплохода в неделю. До Дудинки 3 дня, обратно 7. Самый дешевый билет 790 рублей туда. На вопрос о цене назад, кассирша улыбнулась и сказала "Доплывете до Дудинки, там и узнаете". Жарко, хочется пить. Таня пошла с бутылками в туалет. При выходе бомж сказал "Ты уже попила, дай и мне". Да, ну и вид у

нас. На Таню это произвело неизгладимое впечатление.

Пошли гулять по городу, но ноги не слушались от усталости и после нескольких часов попыток проснуться мы нашли укромное место на островке среди Енисея и уснули в укромном местечке поставив будильник на 9 вечера.

После сна сильно полегчало. Погуляли по центру города и уехали на поезде Лена - Москва в Вятку. Денег хватало только на маршрут с пересадкой в Вятке. Через Москву нам уже не хватит.

Два дня высыпались и смотрели в окно на бескрайние однообразные западносибирские равнины, разделенные уральскими холмиками с не менее тоскливой равниной с европейской стороны. Попутчицей оказалась челночница из Братска. Дама экономная, без больших продовольственных запасов. Пришлось довольствоваться малыми запасами.

В Кирове выяснилось, что на Питер не уехать в принципе. Народ живет неделями на вокзале с детьми. На растерзание выдают 1-2 билета в день с дракой. Поняв бесперспективность борьбы нашел начальника вокзала, а вернее начальницу и как давний железнодорожник пошел общаться. Начальница оказалась милой теткой, напоила меня чаем и взяв деньги и документы удалилась в кассы. Я сидел в ожидании скорой победы над озверелой очередью, но все кончилось боевой ничьей. Билетов не было вообще. Было уже 2 часа ночи, и почтово-багажный поезд Пермь-Владимир оказался как нельзя к стати. За 40 рублей мы переночевали и продвинулись в нужном направлении почти 600 км. Соседка возвращавшаяся из гостей учительница, живо восприняла рассказ о Камчатке и скормила нам пакетик данный гостями в дорогу. Сама она тоже ходит в походы по Волге на лодке.

Доехали до Нижнего Новгорода, т.к. Во Владимир поезд прибывал поздно ночью. История с билетами в Нижнем в точности напоминала Вятку, но к тому-же я не видел в России более бестолкового вокзала. Легко найти только круглосуточный центр по продаже автомобилей ГАЗ, зато вот расписание поездов присутствует внутри вокзала только в одном месте в виде компьютерной распечатки. Расписание электричек и схему их движения я не нашел. Залы ожидания платные, воды, не говоря о кипятке, нет. Справочный дисплей с крайне бестолковым интерфейсом после прохождения 5 уровней меню выдает, что связи с "Экспрессом" нет. Банкомат и тот потерял связь с внешним миром. Попытка взять поезд штурмом не увенчалась успехом, да и денег уже только на общий вагон, а рядом конкуренты готовые платить тройной тариф. Автобусы на Москву уже ушли, да и денег у нас на автобус только до Владимира. Слабая Танькина женская душа купила сосисок и батон булки. Теперь остается только автостоп. Выезжаем на Московское шоссе на 120 автобусе и начинаем стопить, но безрезультатно. Дальше Дзержинска никого. Двое, с рюкзаками и кедром, мы занимаем слишком много места, да и вид у нас уж больно потрепанный и несет серой как от чертей, а народ здесь не тот, что на Камчатке, водилы фигу норовят показать и поржать. Стемнело, мы пошли в кусты спать, решив выспаться и встать пораньше. Доели последнюю сосиску.

С утра Танька начала скулить про электричку и автобус, но вскоре нас ждал неожиданный успех. Перегонщик "Соболя" с нижегородским номером, согласился довезти нас до Владимира, сказав, что в Москву ему не по пути, т.к. он едет в Питер. У нас от везенья даже дух сперло. 20 часов и мы дома, притом впервые за неделю отъевшись на последние рубли.

Вечером в районе Валдая был очень красивый закат.Приехали ночью к разведенным мостам. Пришлось ждать у последней водной преграды, а потом идти пешком, с надеждой что дома можно найти пищу и водогрей работает. Шлось легко и было даже жалко, что так близко.

Благодарности.

Мир прекрасен. Это здорово. Понять, увидеть и услышать его, а потом и написать нам помогло множество людей, которым хочется выразить благодарность. Это - водители подвозившие нас, попутчики, кормившие нас, люди говорившие с нами.

Это - энтузиаст фотограф Владимир Глазков, делающий прекрасные фотографии Камчатки, вулканолог Алексей Озеров, охотник эвен со своей женой, везший нас из Эссо, владелец "Шавермы" у рынка в Петропавловске, везший нас из Усть-Большерецка, водители КАМАЗов, подобравшие нас около Ключей, и многие другие. Спасибо Вам всем. Отдельное спасибо Владимиру Динецу, (http://hotcity.com/~vladimir/) за ряд поправок к нашей книге. Его замечательные книжки о Камчатке помогли нам собраться в дорогу.

Уважаемые читатели! Если Вы найдете неточности - пишите нам, мы с благодарностью исправим ошибки.

© A&TS 2001

Данный документ или любая его часть, может использоваться, свободно копироваться и распространяться на некоммерческой основе обязательной ссылкой на авторов. Любое коммерческое использование возможно только с письменного согласия авторов.

Короче - заработали денег - поделитесь, потратим на дело.

Авторские права на текст и фотографии принадлежат Александру и Татьяне Симо, за исключением фотографий предоставленных Евгением Ивановым и помеченных в тексте.

С нами можно связаться: e-mail: abris@mail.wplus.net.

http://radio.stu.neva.ru/~abris/ или http://radio.rphf.spbstu.ru/~abris/

Тел. (812)-9704294, (812)-355-0885